

АННА БОЯРЧУК

ИСТОРИЯ
ВЕДЬМЫ
СТИХИЯ

КНИГА III

16+

Анна Боярчук
История Ведьмы.
Стихия. Книга третья

<https://litres.ru/56309299>

SelfPub; 2026

Аннотация

Раньше я думала, что во всем происходящем виновен Макс. И если помешать ему выпить эликсир, в наших жизнях все станет на свои места. Я вернулась в прошлое и уничтожила эликсир бессмертия. Не помогло, Макс такая же жертва, как и мы.

Я проснулась в новой жизни, но ничего не помню из нее. Все получилось не так, как должно было. Серия ритуальных убийств, нападение Каильского Клана... Кто руководит всем этим?

Содержание

Пролог	5
Чистый лист	34
Новое прошлое	62
Помнить Верить Знать	77
Невозможно представить, что все так обернулось	91
Конец ознакомительного фрагмента.	132

Анна Боярчук
История Ведьмы.
Стихия. Книга третья

Неважно, будь то прошлое, настоящее или будущее.

Все в жизни возможно изменить.

Если жизнь вообще существует.

А иначе, нет никакого смысла.

Пролог

– Может, лучше останемся дома? – я взмолился в последний раз.

Пауза. Она с полминуты смотрела на меня. И тут пошел третий акт виртуозно отрепетированного спектакля.

– Ну, сколько можно!? Работа, дом, устал. И так на протяжении нескольких дней! Ты стал похож на дряхлого пенсионера. Хватит уже, сейчас же поднимайся! Хочу гулять!

Она нахмурилась, деловито скрестила руки на груди, явно не собираясь сдаваться и всем видом выказывая четкое соответствие заведомо выстроенной линии поведения. Стандартный набор: уговоры, терзания, обиды. Каждый раз, когда ей чего-то хочется, но по каким-то причинам у нее этого не получается, она выбирает именно такую последовательность достижения своей цели.

Меня это всегда забавляло. Но только не сейчас. Однако лучше сдать, дальше будет только хуже.

– Хорошо. Куда пойдём?

Я нехотя встал с дивана. Состояние, будто каток переехал, никаких желаний. А она буквально просветлела на глазах.

– Не знаю. Ты куда хочешь?

Я искренне улыбнулся. Она совершенно непробиваемая. С условием того, что я в принципе не хочу никуда идти, во-

прос: «ты куда хочешь?», прозвучал риторически. Она наверняка уже все спланировала. И поэтому, раз мне не удалось поваляться на диване сегодня, я решил внести собственные коррективы. Моя маленькая месть, так сказать.

– Если ты не знаешь, идем есть пиццу.

Она слегка прищурилась, нахмурила лоб, будто решая какую-то дилемму. А затем тоже улыбнулась.

– Отлично! Пусть будет пицца!

Честно говоря, я слегка опешил. А как же бесконечные споры и разногласия?! Это даже не интересно.

– Что-то мне сегодня не хочется с тобой бороться.

Она ответила так, будто угадала мои мысли. Я усмехнулся и пошел переодеваться.

Неспешным шагом мы дошли до ближайшей пиццерии, но внутрь заходить не стали, присели за свободный столик под открытым небом. Вечер сегодня выдался по-летнему теплый. Будто бы июль, а не сентябрь. Подошел официант, принял заказ. Я отрешенно уставился на пустой стол перед собой.

– Как на работе?

Я поднял голову. Ответ с моей стороны прозвучал не сразу. Мысли блуждали очень далеко. Сегодня прошел еще один год в неизвестности.

– Нормально, все как обычно. А у тебя?

– Тоже нормально, но с одним исключением. Хочешь, я расскажу тебе кое-что?

Она продолжала попытки завести разговор. Мне стало стыдно за свое поведение и безучастность. Ведь она здесь совершенно не причем.

– Да, конечно. Что случилось сегодня?

Я постарался максимально сконцентрироваться на нашем диалоге. Это оказалось достаточно трудно.

– Представь! С утра, как обычно, открыла магазин...

– О, кстати! Как продажи? Люди все также интересуются антиквариатом?

Я с деланным энтузиазмом решил уточнить обстановку в антикварной лавке моей любимой. Последние три дня мне было не до этого.

– Конечно, интересуется! И расскажу тебе страшную тайну. На нашей планете ты единственный, кто считает старинные вещи бесполезным хламом! – она рассмеялась. – Но я не об этом. Не перебивай.

– Да, прости.

– Продолжу. Открыла сегодня магазин. Даже Адель еще не пришла.

– Хороша помощница. Сколько раз она опаздывала за последний месяц? Может быть, пора сменить ее? – я не удержался от высказывания.

– Паскаль!! Прекрати. Ты не даешь мне договорить, – Ева рассмеялась.

– Да, да. Все, молчу.

– Еще раз. Открыла магазин, Адель не пришла. И это ока-

залось как нельзя кстати, поверь. Не успела я еще до кассы дойти, как вдруг дверь распахнулась и с порога крик: «Помогите! Вы должны мне помочь. Я знаю, вы колдунья». Женщина буквально рыдала. А я совершенно растерялась и от ее заявления, и от ее состояния. Ко мне еще ни разу никто так не врывался.

– Ну, ситуации разные бывают! Что у нее там случилось?

Я искренне рассмеялся. Ева выглядела такой возбужденной: глаза округлились, щеки пылают, возмущения через край.

– О, ничего особенного. Ее давно взрослый сын решил бросить работу и переехать к своей девушке в другой город. По ее мнению такой абсурд мог произойти только потому, что она приворожила его. А вовсе не потому, что ему четвертый десяток пошел, и пора бы уже обустроить свою личную жизнь. В общем, слишком заботливая мамаша.

– А ты чем должна помочь ей?

– Она просила сделать отворотное зелье. Представляешь!?

– И что тут такого? Если она думает, что ее сына приворожили, вполне верный вариант – отворожить его. А кто может с этим помочь? Конечно, ты. Ты же ведунья!

Я вновь искренне рассмеялся. Но Ева не разделила моего веселья.

– Да, верно. Конечно, с такими вопросами идут ко мне. Но меня возмутило не это. Она кричала так, что слышно было

на весь квартал. Проходящие мимо люди оборачивались и вопросительно смотрели в окна моего магазина то на нее, то на меня. Я чувствовала себя просто ужасно.

– О, дорогая, не переживай так. Думаю, окружающие решили, что женщина не в себе. И здесь есть для тебя некоторая выгода.

Я улыбнулся, а Ева непонимающе посмотрела на меня. Пришлось пояснить.

– Отличная реклама получилась. Теперь многие знают, чем отличается именно эта антикварная лавка. В ней работает прекрасная колдунья. Только ради этого люди придут к тебе и купят пару вещиц. Вот увидишь.

Я заботливо обнял ее и поцеловал. Мы с ней почти год, она еще так молода. И совсем недавно начала практиковать свои способности.

– Хорошо тебе говорить! Тебя же никто не преследует, – не оценив мою шутку, буркнула Ева и тут же осеклась.

Я нервно сглотнул. Стопроцентное попадание в самую болезненную точку. К нам подошел официант с готовым заказом.

– Прости, я не это хотела сказать, – она крепко прижалась ко мне, чувствуя вину.

– Да, знаю, – я нежно поцеловал ее в макушку.

Мы довольно быстро разделались с ужином и решили немного пройтись по вечерним улочкам Парижа.

Я здесь родился и жил всю свою жизнь. Но меня не перестает удивлять этот город. Столько многовековой истории,

столько жизней, столько судеб. И столько потерянных душ. Они встречаются на каждом шагу. Кто-то тихо бродит, кто-то кричит, кто-то разрывается изнутри. Одних жалко, другие интересны, а от некоторых в дрожь бросает. Но всех объединяет одно – они не завершили свой путь. А большинство из них даже не знают, какой именно.

Мы остановились напротив пустой лавочки под кроной раскидистого дерева.

– Присядем? – предложила Ева.

– С удовольствием, – охотно согласился я.

– Паскаль, прости меня за то, что я сказала, – в который раз повторила она.

– Ох, достаточно уже. Я не обиделся. И знаешь, ты отчасти права.

Ева вопросительно посмотрела на меня.

– Думаю, ты права, говоря, что меня никто не преследует. Мои постоянные клиенты, – я усмехнулся собственному определению, – никому и никогда не расскажут обо мне. Я могу не опасаться, что моя тайная жизнь будет раскрыта. Они мертвы. А тебе, дорогая, стоит менее эмоционально реагировать на ситуацию. Уверен, такие инциденты будут периодически повторяться. Конечно, в наше время только ленивый не выдает себя за мага, экстрасенса, колдуна, астролога или еще кого-нибудь из этой серии. И большинство из них уверяют, что могут легко побеседовать с душами ушедших близких.

– Паскаль, что с тобой происходит в последние несколько дней? – Ева прервала меня на полуслове, зацепившись за последнюю фразу. – Это как-то связано с потерянной душой?

Я не ответил.

– О, ну пожалуйста, не молчи!

– Да, связано, – неохотно сдался я.

– Расскажи. Вдруг, я смогу чем-то помочь.

Я немного замялся. Не очень хотелось поднимать эту тему. Но, наверное, настал момент поделиться. Я вздохнул.

– Рассказывать собственно нечего. Давно это случилось, мне тогда лет тринадцать было. Я еще совсем подростком был. Способность, видеть потерянные души, у меня была с рождения. Призраки постоянно являлись мне, сколько я себя помню. Вначале они пугали, потом интересовали, а позже стали неотъемлемой частью моей жизни. Мне не с кем было обсудить свои способности. Я был один и как мог, совершенствовал свой дар. Спустя некоторое время, понемногу я стал понимать, как его использовать, чтобы оказать им помощь.

– И? – Ева нетерпеливо дернула меня за рукав.

– Но однажды случилось то, что я до сих пор не могу забыть. Был сентябрь, и погода почти как сегодня, теплая. Но ближе к вечеру пошел сильный дождь. Я болел тогда, температура высокая. Мама накормила таблетками, жар спал. Мне разрешили встать с кровати. Я сел у окна и просто смотрел, как свет уличных фонарей отражается в крупных каплях дождя на стекле. И тут что-то промелькнуло мимо, причем так

стремительно, что я даже не успел осознать увиденное. Я сел ближе к окну и стал ждать. Прошло достаточно много времени. Я уже начал думать, что мне померещилось. Но ожидание все-таки не прошло впустую. За окном, с уличной стороны показался силуэт девушки.

– Кто она? – удивленно спросила Ева.

– Ох, если бы я знал. Она выглядела так странно. У нее не было четких очертаний, силуэт мерцал и постоянно исчезал. Как картинка в телевизоре, когда сигнал плохой. Я позвал ее, пригласил в дом. Но мало что изменилось. Она все так же исчезала и мерцала. И одежда на ней была очень странная. Что-то похожее на комбинезон из мягкой кожи, он плотно облегал ее тело, будто броня. Длинные волосы развевались на ветру. А вокруг едва заметное бледно-зеленое сияние. Эта девушка чем-то напоминала Валькирию, только без меча и крыльев. Я таких призраков никогда не видел. Обычно по внешнему виду можно понять, какому времени они принадлежат. А здесь ничего. Она могла быть и нашей современницей, и жить сотни лет назад.

– А ты разговаривал с ней? Пробовал спросить у нее что-нибудь? – у Евы глаза загорелись.

– Конечно, я пытался. Я спрашивал: как ее зовут, откуда она, что помнит о себе и знает ли о собственной смерти. Она отвечала, но это сложно назвать разговором. Вместо слов был лишь легкий шелест вокруг. И только иногда доносились обрывки фраз. Но они ничего не объясняли. Я

промучился с ней около часа. Из всего услышанного сделал единственный вывод. Она ничего не помнит ни о своих прошлых жизнях, ни о последней жизни. Вообще ничего, как чистый лист.

– Как это? Совсем ничего? Разве так бывает?

– Вот именно, что не бывает! – я все больше распалялся. – Душа, это не тело. Ей не нужны ограниченные возможности человеческого разума. Душа не может забыть или перепутать. Она не страдает потерей памяти.

От переполнявших эмоций я вскочил с места, заложил руки за спину и стал расхаживать из стороны в сторону. Ева удивленно смотрела на меня.

– И еще! У меня создалось впечатление, что ее кто-то держит.

– Как это?

– Я не знаю как объяснить. Но мне показалось, она будто в оковах. Что она не просто так не может говорить и выглядит расплывчато. Будто ее насильно кто-то сдерживает. И это не просто догадки. Все ее тело было покрыто странными серебристыми знаками. Они ярко сияли сквозь одежду и были повсюду: на руках, на ногах, в центре груди и на лбу. Это было невероятно, они будто полыхали ярким серебристым сиянием. Я такого никогда не видел.

Я замолчал. Ева нахмурила лоб, стараясь переварить мой рассказ.

– А что было дальше? Куда подевалась эта девушка? – те-

перь и она уже не сидела на скамейке.

– Никуда. Она просто растворилась, не оставив после себя ни малейшего следа.

– О чем ты?

– Когда душа узнает, какие дела остались незаконченным в этой жизни, открывается два пути. Первый: она заканчивает дела посмертно, если есть такая возможность. И второй: она копит информацию и уносит с собой. Но в обоих вариантах, все заканчивается упокоением. А дальше вновь перерождение и исправление прошлых ошибок. Так, наверное, до бесконечности. Честно сказать, таких подробностей не знаю. Но после каждого упокоения ненадолго остается ее след в пространстве. Это как небольшой сгусток энергии. Я вижу его и чувствую. А здесь ничего! Ни энергетического сгустка, ни повторного появления. Ничего!!

Я выдохнул и сел на скамейку. Ева присела рядом, вид у нее был потрясенный. Она откинулась назад и задумчиво уставилась в одну точку.

Я тоже смотрел в пустоту. Впервые за все прошедшее время я озвучил то, что так долго мучило меня. И дело здесь даже не в том, что я не смог ей помочь. И не в том, что это мой единственный провал, случившийся лишь однажды за все годы практики. Она чем-то зацепила меня. Из года в год я все больше уверен, что она не обычный человек. Ее существование хранит в себе тайну, которая влияет на жизни других людей. Она особенная.

– А ты пробовал сделать призыв? – спустя пару минут спросила Ева, прервав наше задумчивое молчание.

– Пробовал. Однако это ничего не дало. Связь потеряна. Точнее, за тот короткий промежуток времени, который мы общались, мне не удалось установить с ней контакт.

– Как не удалось? Ты же говоришь, что она отвечала тебе. Пусть не совсем понятно, но отвечала.

Ева была растеряна и попыталась помочь, предлагая варианты решений проблемы. Ее поддержка оказалась как нельзя кстати. Я даже немного расслабился. Будто переложил гнетущий меня груз на ее хрупкие плечи. Хотя это не совсем правильно.

– Нет, дорогая, здесь речь не о разговоре идет. Обычных ответов здесь мало. Мне нужно было получить энергетическую связь. Но я не смог. Она должна была подпустить меня настолько близко, чтобы я смог зацепиться за ее прошлую жизнь, за воспоминания, чувства, эмоции. Фактически, на некоторое время я должен был стать ею, прожить ее жизнь. Так устанавливается энергетическая связь. Я должен был пережить ее боль. Но не получилось. Она словно в коконе, через который мне не удалось пробиться.

– А ты еще когда-нибудь с таким сталкивался?

– Нет. Это был единственный случай.

Наконец-то, все оставили меня в покое.

– «Странно, – я усмехнулся собственным размышлениям,

– столько шума из-за глупых сказок. Такого просто не может быть! Человек смертен. Неважно ведьма, колдун, пусть даже суарут или пекарь с соседней улицы. Все в мире смертно, рано или поздно все мы превратимся в тлен! И никакая жидкость не способна этого изменить».

Погруженный в собственные мысли, я медленно расхаживал по тренировочному полю Креота. Весть о существовании эликсира бессмертия быстро распространилась и с каждым днем только набирала обороты. Все бросились на его поиски. Каждый готов был убить и убивал за любую информацию о нем. Люди сошли с ума. Вокруг реки крови.

Кто вообще это начал? Кто первый узнал о нем? А самое главное, кто и зачем его создал? Вопросы без ответов.

Заниматься безумствами нашего мира в одиночку становится все тяжелее. Конечно, меня окружает целая армия верных и сильных воинов. Но этого мало. Без Тионы я всего лишь половина силы, а не единое целое. Остается только ждать начала борьбы за власть. И такое вполне может случиться. Наверняка, какой-нибудь безумец найдется.

С момента исчезновения Тионы прошло уже много времени. Но я ни на минуту не терял надежды, не прекращал поиски. Только чтобы я не делал, бесполезно, ее нигде нет. Она будто испарилась. Я испробовал практически все, даже к мертвым обращался. Но и там ее нет.

Что произошло на Вершине Мира? Кто были эти существа? Неужели даже мне может быть столько неизвестно. Так

не бывает!

А что если мне целой жизни не хватит, чтобы найти ответ, чтобы найти Тиону? Пройдут года, я состарюсь и умру. Без нее. Или кто-нибудь найдет способ убить меня в очередной схватке. Ведь я могу просто не успеть найти способ, чтобы помочь ей. А она так и останется в небытие. В неизвестности.

– «Нет! Я не могу позволить себе бросить ее. Она смысл моей жизни! Остается только один вариант».

Я немного помедлил, посмотрел в небо, будто там есть ответы. Нехотя, достал из кармана флакончик с эликсиром. Вязкая жидкость внутри заманчиво переливалась в лучах палящего солнца.

– «Что будет, если я выпью эликсир бессмертия? Если он действительно обладает силой?» – бессмысленный вопрос, в который раз возник в сознание.

Я вновь посмотрел в небо и еще раз сконцентрировал внимание на будущем. Разные варианты развития событий, но Тионы нигде нет. Да и невозможно с абсолютной точностью просмотреть каждую линию. Любое принятое нами решение ежеминутно меняет будущее, создавая все больше вариаций и параллелей. Совершенно бесполезный дар.

Больше не трата время на пустые размышления, я откупорил флакончик и уже собирался выпить содержимое. Но меня отвлек сторонний шум, я обернулся на крик.

– Макс, остановись!!! Не делай этого!!! – задыхаясь от

быстрого бега, прокричала незнакомая девушка.

Это единственное, что она успела сказать. Все случилось так быстро и неожиданно, что я даже не сообразил, что происходит. Она буквально врезалась в меня.

От резко столкновения открытый флакончик с эликсиром выскользнул из рук и разбился о камни. Чудодейственная жидкость испарилась, не оставив следа. А у меня непроизвольно сработал инстинкт самозащиты. Я с силой оттолкнул ее.

Слишком сильно оттолкнул.

Она подлетела вверх, перевернулась в воздухе и со всего маха впечаталась в землю. Раздался хруст, и последний глоток воздуха покинул ее легкие.

Я совершенно оторопел от случившегося.

Как она здесь оказалась? В Креоте! Это место закрыто от посторонних. Креот окружен защитным куполом и охранными заклинаниями. Здесь никто не может применять магию, кроме меня. И более того, никто посторонний не может сюда войти. Как она здесь оказалась??

Я подошел ближе. Незнакомка неподвижно лежала на земле, глаза приоткрыты, голова неестественно отвернута в бок. Я настолько растерялся, что даже не сразу понял, что случайно убил ее. Сразу привлек внимание ее внешний вид. Одетая она странно, и выглядела так, будто вообще была не из этого мира.

И только спустя полминуты я опомнился и понял, что слу-

чилось. Я бросился к ней. Хотел исцелить, помочь, вернуть ее к жизни.

Но тут произошло нечто невероятное. Я поднял ее на руки. От прикосновения к ней меня будто молния поразила. Перед глазами быстро замелькали незнакомые картинки.

Я выпил эликсир. И через какое-то время попал в жуткое место, сбежал. Но мир вокруг уже был другим. Перед глазами незнакомка, порожки, споткнулась, падает, успел поймать.

«– Привет, с тобой все в порядке? – спросил я.

Она слегка испугалась.

– Я – Макс. А тебя как зовут, красавица?

– Ммм, Ольга, – немного помедлив, ответила она»

Все.

Дальше можно не смотреть.

Я вспомнил, кто она и почему оказалась здесь.

И я убил ее.

– О, Боже! Оля, любимая, очнись! Оля! О, Боже!

Я буквально захлебнулся собственным криком и слезами.

Я убил ее!

Убил ее!

Убил!

Я вновь и вновь попытался исцелить ее, но живительная сила проходила сквозь нее. Нельзя исцелить мертвое тело.

Мысли разлетелись в разные стороны. В голове пустота, а в душе адское пекло. Я держал ее на руках, прижимал, цело-

вал. И надеялся, что это всего лишь дурной сон, еще немного и я проснусь, и все как-то образуется. И Тиона найдется, и Оля будет жива, и все будут жить долго и счастливо. Но этого не случилось.

Я убил ее!

Что делать дальше? В голове возникло некое подобие плана. Но обдумать его, я не успел. Земля резко задрожала, солнце на мгновение померкло и исчезло с небосклона. Тело Оли буквально растворилось у меня в руках, все стихло. А я продолжал обнимать воздух.

Я не мог поверить в происходящее. Это уж за гранью понимания. Бессмертие, перемещение во времени, исчезновение из мира живых и мира мертвых, бесконечный обмен силами. Даже в моем мире это уже слишком. Но главное, я не уберег одну и собственными руками убил другую.

План в голове обрел более четкие очертания.

– Оля, я все исправлю! Исправлю! Слышишь?

Я изо всех сил прокричал обещание в небо. И неважно, что она родится еще очень нескоро, она обязательно услышит меня.

Здесь мне больше делать нечего, я переместился в хранилище артефактов.

Бесконечные полки с книгами и самыми невероятными предметами. Они собирались тысячелетиями, а назначение половины из них даже мне неизвестно. Но это неважно, сейчас я точно знаю, что именно мне нужно. Спасибо Жаклин

из будущего.

– Ильгар, – я окликнул зрителя.

– Да, господин, – сразу ответил он.

– Принеси мне сенор.

Его глаза округлились, но он ничего не сказал. А через пару минут принес мне туго завернутый сверток. Теперь осталось добыть еще одну составляющую, и с этим может помочь только один человек. Я незамедлительно переместился к матери.

Лаури была в своих покоях. Мы встретились взглядом. Сразу стало понятно, что она тоже знает про нашу жизнь, в которой я выпил эликсир бессмертия.

– Оля успела помешать тебе? – спросила она.

– Да, – тихо ответил я, с трудом сдерживая горе.

– Значит, у нее все получилось? Как это было? Вы поговорили?

Лаури вначале улыбнулась, но, чувствуя мое состояние, улыбка померкла.

– Я убил ее.

В очередной раз ком подкатил к горлу. Не было смысла сообщать с предисловиями. Лаури побелела, упала в кресло и крепко зажала рот рукам, чтобы не закричать. Только слезы полились по щекам.

– Мне нужен Контур Времени...

Все происходит, как в замедленной съемке, моей скорости

было недостаточно. Я вижу, как он поднимает руку и подносит флакончик ко рту. Оставалось еще около пятидесяти метров. Я не успеваю.

– Макс, остановись!!! Не делай этого!!! – задыхаясь от быстрого бега, прокричала я.

Максим резко повернулся в мою сторону. Я буквально врезалась в него и выбила эликсир из рук. Флакон разбился о камень, жидкость бесследно испарилась.

Но от столь неожиданного столкновения у него сработал вполне естественный инстинкт самозащиты. Он грубо оттолкнул меня, применив магическую силу.

Наверное, слишком сильно оттолкнул. Свет вокруг померк.

– Что это? Где я? Что со мной?

Будто автобус переехал.

– Что происходит?

Темно вокруг.

– Я говорю или просто мыслю? Меня кто-нибудь слышит?

Провал, как затуманило.

Тело скрутило, все внутри съежилось. Вокруг также темно и тихо. Никаких ориентиров ни в пространстве, ни во времени.

– Или это просто сон. Дурной такой, страшный.

Иногда во сне человек в какой-то момент понимает, что это сон и либо просыпается, либо может управлять происходящим. Но, видимо, для меня этот момент еще не настал,

так как ничего не получилось. Я постаралась проснуться, но не смогла.

– А может быть, это не сон? Может быть, на ужин мясо несвежее было? И теперь у меня отравление вперемешку с бредом?

Снова провал.

Я словно в электричке, несусь на бешеной скорости. Грохот колес звонко бьет в уши, и тормоза отказали, и состояние почти до тошноты.

Перед глазами мелькают какие-то картинки. Никак не могу уловить хоть одну. На глазах словно пелена. Может я в коме?

Опять затуманило.

– Оля, солнышко, вставай. В детский садик опоздаем, – мама легонько потянула меня за руку.

– Нет, – сонно ответила я и повернулась на другой бок.

– Тогда безе отдам папе.

Вкус любимого пирожного из детства буквально застыл на языке. Я потянулась к маме, но ...

– Вера, ну когда ты уже определишься? Можем взять обе пары, – я обреченно смотрела на подругу, утопая в куче коробок с обувью.

Она на секунду задумалась.

– Вообще, ты права!

Вера с улыбкой сгребла выбранные туфли в две коробки и направилась к кассе. Я облегченно выдохнула. Поход по

магазинам закончился, я собралась идти за ней, но ...

Картинки из жизни появлялись одна за другой. И вроде бы это всего лишь воспоминания, но ни за одно из них я не могу зацепиться. Воспоминания расплываются и исчезают. А в душе страх.

Родители, дети, друзья, любимые, все смешалось без соблюдения какой-либо последовательности. Разные события из разных отрезков жизни, действия, принятые решения и сделанные шаги.

Все это проходит мимо, словно уже не со мной. Как если бы эти события больше не принадлежали мне, или я им. Они просто тают и растворяются.

Я будто стою в центре огромной сферы, а воспоминания как калейдоскоп на широком экране – пол миллиметра движения глаз и уже новое мгновение, а от предыдущего не осталось следа.

И вообще странно как-то все. Я что-то должна знать, но не помню что, упускаю что-то очень важное. Это уже случилось, а я никак не могу найти ту самую картинку. Легкое движение глаз и следующий ролик.

Эвен, сияя от радости, осторожно надел мне на палец обручальный перстень, я улыбнулась. Но тут что-то произошло, чего я сама не сразу поняла.

Как только перстень коснулся моего пальца, я почувствовала леденящий холод, страшный, почти могильный холод. Он сковал все внутри, захотелось вскрикнуть от ужаса, но

я будто онемела. Счастье, радость, любовь – все испарилось так быстро, я даже не успела осознать происходящего.

– Перстень, – прошептала я. – Где мое обручальный перстень?

Почему-то в данное мгновение, это оказался для меня самый важный вопрос! Я подняла руку вверх, но перед глазами появилось совсем другое.

– Пора провести соединение.

Его слова звучали спокойно и уверенно, но меня они повергли едва ли не в шоковое состояние.

– Максим, им по десять лет! Еще очень рано, так нельзя, – я искренне возмутилась его предложению.

– Можно, Оля.

– «Хм. Мы обсуждали соединение Антона и Софи. Как такое вообще в голову могло прийти?! И почему я сказала, что им по десять лет. Антон старше, значит и Софи тоже».

Я понадеялась, что мысли о сыне задержатся. Он и Лили – самое важное, что у меня есть, но не получилось. Воспоминание растаяло, как туман.

Я вижу, он медленно поднимает руку и подносит флакончик ко рту. Оставалось еще около пятидесяти метров. Я не успеваю.

– Макс, остановись!!! Не делай этого!!! – задыхаясь от быстрого бега, прокричала я.

Максим резко повернулся в мою сторону. Я буквально врезалась в него и выбила эликсир из рук. Флакон разбился

о камень, жидкость бесследно испарилась.

Но от столь неожиданного столкновения у Максима сработал вполне естественный инстинкт самозащиты. Он грубо оттолкнул меня, применив свою особую силу.

Наверное, слишком сильно оттолкнул. Я с треском впечаталась в землю.

– О, Боже! Я умерла.

Эти слова застыли на губах. Дыхание остановилось. Умерла.

Все картинки исчезли. Я оглянулась. Вокруг ничего. Белое полупрозрачное пространство. Пустота. И со всех сторон медленно подступает чернота. Вот она, та самая картинка. Самая главная, самая важная. То, что уже случилось, только я забыла ненадолго.

Я едва не задохнулась от ужаса, обиды и невозможности принять случившееся.

Меня НЕТ!

Но все должно быть не так. Я не могла умереть. Я же успела! Макс не выпил эликсир, значит, не дожил до моих дней. Все теперь должно быть по-другому.

Я же поступила правильно, восстановила естественный ход времени! А что в результате?? Смерть! Отличная награда. Тогда для чего вообще все это нужно было?! Какие испытания я еще должна пройти, чтобы все исправить?

И еще вопрос. Я родилась в будущем. Умерла в прошлом. А где мое настоящее? Какое оно? Должно же то, что от ме-

ня осталось, быть в каком-то времени. В конце концов: где похоронено мое тело?

От негодования и злости я почти взорвалась. Но эти чувства не успели в полной мере завладеть мной. Я опять стою в своей воображаемой сфере. Она вдруг резко закружилась. Воспоминания выстроились в хронологической последовательности, пошли в обратном порядке. И каждое из них мгновенно стиралось из памяти, еще долю секунды оставляя свой след. Мне будто кто-то форматировал память. Я это отчетливо понимала, но ничего не могла сделать. Паника завладела всем существом.

Три, два, один. И вот, исчезло последнее воспоминание. – А теперь меня окончательно нет, – промелькнуло в голове на последней секунде.

Это единственное, что я успела подумать перед тем, как все исчезло.

На улице дождь, кажется осень. Вечер, темно. Тусклый свет фонарей отражается в крупных каплях. Я бесцельно слоняюсь по городу, не понимая, кто я и где нахожусь.

Единственно, что мне точно известно: меня больше нет. Я умерла.

Редкие прохожие не видят, не слышат меня. И это неважно. Мне нечего им сказать. Внутри пустота, ничто не интересуется.

Я будто в коконе, могу бродить так до скончания веков.

Но тут в голову пришла мысль.

– «Мне нужна помощь».

Зачем, не понятно, но точно нужна. И эта мысль затмила собой все вокруг. Она, как огромный колокол, истошно забила набат. Этот звук превратился в свет. И я пошла на него.

Я вскочил с постели, будто кто-то толкнул меня. За окном глубокая ночь. Свет уличных фонарей тускло освещает спальню. Ева рядом, спит.

Я подошел к окну. Осень, дождь. В душе возникло странное волнение.

Тут за окном что-то промелькнуло. У меня сердце заколотилось как бешенное. Воспоминания ожили, это уже было. Я подошел ближе к окну, безотрывно всматриваясь в пустоту. Предчувствие не подвело. За стеклом явился призрак девушки, которой я не смог помочь когда-то.

Меня захлестнули эмоции, они обрушились как лавина. Радость, грусть, страх, облегчение, удивление и надежда. Надежда, что, может быть, сейчас получится.

Она выглядела, как в прошлый раз. Видны были только очертания фигуры, никакой четкости. Одета в комбинезон из тонкой кожи, волосы распущены. И тело так же покрыто сверкающими серебристыми символами.

Я уже приготовился задать ей кучу вопросов, которые накопились за столько лет. Я собрал воедино весь свой дар и многолетний опыт, стараясь максимально настроиться на ее

волну.

Девушка сосредоточенно смотрела на меня. Я не видел ее глаз, но чувствовал насколько пронизательный и тяжелый у нее взгляд. Она протянула ко мне руки, стараясь коснуться. Я интуитивно подался вперед. Мне очень нужен был этот контакт. Мне нужно было хоть что-нибудь, чтобы зацепиться за нее, чтобы больше не потерять.

Она сквозь стекло коснулась моих плеч. И тут бледно-зеленый ореол вокруг нее сверкнул, став ярче. Стало больно смотреть, свет ослепил меня. Я непроизвольно прикрыл глаза рукой. Тело налилось свинцом, в голове туман. Я чувствую, она тянет из меня силы, но не могу остановить процесс. Или скорее я не должен его останавливать. Сейчас я четко осознал, что должен дать ей все, что могу.

А через мгновение бледно-зеленый ореол взорвался. Свет заполонил все вокруг, чистые потоки энергии сбили с ног. Я рухнул на пол.

– Паскаль, что случилось?

Услышав шум, Ева тут же включила светильник и взволнованно посмотрела на меня. Я огляделся. Лежу возле окна. Подушка на полу, одеяло скомкано, на лбу выступил холодный пот.

– Тебе приснился кошмар? – она подошла ко мне, помогла подняться.

– Не знаю, – растерянно ответил я.

– Иди сюда.

Ева потянула меня к себе в объятия. Я посмотрел в сторону окна и отстранился от любимой. Что-то произошло сейчас. Очередной провал попытки помочь ей? Или нет? Или я еще не знаю об этом? А быть может, скорее всего, не узнаю.

– Прости, не сейчас.

Я поднял подушку с одеялом, бросил их на кровать и вышел на кухню. Ева пошла за мной.

– Давай сделаю чай с травами. Он успокоит, – обеспокоенно предложила она.

– Да, пожалуй.

Пока Ева занималась своими травами, я погрузился в какое-то оцепенение, пытаюсь осмыслить увиденное.

– Вот, выпей, – она протянула мне чашку, погладила по плечу и вновь переспросила. – Тебе приснился плохой сон?

– Нет, – растерянно ответил я. – Не знаю. Кажется, это был не сон.

Ева удивленно посмотрела на меня, не понимая, о чем речь.

Я сделал пару глотков. Колдовской отвар начал действовать, я немного расслабился.

– Тебе явился призрак? – спросила она через минуту.

– Нет, – я снова задумчиво посмотрел в окно. – Точнее, да. Мне явилась она.

– Кто? – удивленно спросила Ева.

– Помнишь лет десять назад, когда мы только начали жить вместе, я рассказал тебе про девушку? Она пришла ко мне,

когда я был еще совсем подростком.

– Про ту, которой ты не смог помочь? – уточнила она.

– Да, именно.

– Я иногда вспоминаю о ней. Ты был таким взволнованным, – ответила Ева.

– А я думаю о ней постоянно, поверь. Каждый раз, когда я встречаю нового призрака, перед глазами непроизвольно возникает ее образ.

Я невесело улыбнулся. А затем, пересказал ей все, что случилось несколько минут назад в спальне. Теперь мне не казалось это сном. Картина сложилась до мельчайших подробностей. Ева продолжала удивленно смотреть на меня.

– И теперь меня не покидает тревога. Будто произошло нечто очень серьезное, очень важное. Только я не знаю, что именно. Но чувствую, это связано и с нашей жизнью тоже.

– О, милый, ты пугаешь меня. Что теперь делать? Нам грозит опасность? Вдруг, она вернется и захочет нам навредить.

Ева нервно огляделась по сторонам, на лице отразился страх. Я обнял ее и крепко прижал к себе.

– Успокойся, любимая. Уверен, нам ничто не угрожает. Эта девушка не представляет опасности для нас. И еще, мне кажется, это была наша последняя встреча.

– Ты думаешь, она упокоилась?

– Или переродилась, – добавил я. – Не уверен. Но у меня внутри твердое ощущение, что она ушла. Слишком мощный был энергетический импульс. Я такого никогда не видел. Он

был похож на ядерный взрыв.

– Давай сделаем призыв, чтобы точно убедиться.

Ева обеспокоенно встала и принялась расхаживать по кухне. Мне тоже не сиделось на месте. Хотелось действовать, чтобы найти хоть какое-то подтверждение о дальнейшей судьбе этой девушки.

– Ты знаешь, я всегда был противником таких вещей. Нельзя тревожить душу ушедшего из праздного интереса. Но сейчас с радостью воспользовался бы такой возможностью. Только, к сожалению, это невозможно в данной ситуации. У меня нет связи с ней. Я не установил контакт. Нельзя просто собрать свою силу и «кричать в трубу призыв». Она точно не услышит. И более того, это достаточно опасно. Такой призыв может услышать кто-нибудь еще.

Ева удивленно изогнула бровь, но не стала уточнять подробности моей последней фразы. Она налила себе чашку чая и подошла к окну. Ненадолго мы погрузились в задумчивое молчание.

Дождь кончился. Небо слегка посветлело. Скоро рассвет.

– Может, к друзьям обратимся? – спросила она.

– К каким именно? – я не до конца понял, о ком она говорит.

Ева передернула плечами и улыбнулась.

– О, Паскаль! Оля хранитель, их с Эвеном сын – суарут. Наверняка, они знают о таких случаях. Они смогут помочь нам.

– Да, наверное, в этом есть смысл. Позвоню на днях Эвене, приглашу на ужин.

Чистый лист

Пронзительно звенит будильник. Как не хочется вставать.

Я по привычке потянулась к прикроватной тумбочке, находясь еще в полусне. Но там пусто, будильника нет. Я открыла глаза, села на кровати, удивленно рассматривая мало-знакомую обстановку. Медленно до меня начало доходить.

– Обалдеть! С ума сойти! Все получилось! – непроизвольно вырвалось.

Сердце заколотилось с бешеной скоростью. Я не поверила своим глазам. Захотелось визжать от радости, прыгать на кровати. Захотелось выбежать на улицу и рассказать каждому встречному человеку в этом мире, что я смогла изменить прошлое, все исправила и вернула на свои места. Переполняющая радость выплеснулась наружу. Я упала обратно на кровать и просто хохотала во весь голос от счастья.

Еще примерно минут двадцать я валялась в кровати. Никаких мыслей в голове. Только абсолютное счастье. Если у меня все получилось, значит больше нет причин для беспокойства. Ведь битвы в Креоте не было, мои близкие живы. Мы не знакомы с Викторией и Софи, Антон в безопасности. И мою малышку никто не похищал.

Но главное, Эвен и Макс живы!

Максим.

При упоминании его имени, в груди тоскливо заныло.

Только сейчас я окончательно осознала, его больше нет рядом. В новом настоящем он давно умер. Сердце сжалось, как от боли, и к горлу подкатил комок. Его образ застыл в голове, окруженный моей любовью. Будто часть души оторвали. Я с огромным трудом подавила накотившую грусть и тоску. Но недавняя радость померкла.

Я больше никогда не увижу его, больше никогда не заговорю с ним, никогда не коснусь его тела и никогда не почувствую его присутствие рядом.

Никогда.

Дыхание сдавило, руки похолодели. Зарыться в подушки и рыдать пару часов без остановки.

Но нет. То, что я сделала, было правильно. Лаури вернулась к любимому мужу, к дочерям. Она будет счастлива. Олег жив. И мои родители наверняка тоже. Пожара не было.

Поступок Макса перепутал наши жизни. Благодаря его появлению наши судьбы тесно переплелись. Но так не должно быть. Между нами больше столетия. И мои чувства к нему противоестественны. Наши отношения противоречат законам природы.

Уничтожив эликсир, я исправила положение. Принятое мной решение было абсолютно и единственно правильным.

Но почему же мне тогда настолько больно? Ведь теперь жизни других людей не изменились из-за присутствия Максима. Это было главным желанием.

И кстати, про желания.

А чего именно я хотела? Быть с Эвеном. А еще? Быть с Максимом. И как бы это выглядело? По сменному графику? Понедельник, среда, пятница – Эвен. Вторник, четверг, суббота – Максим. А воскресенье мне на личное время. Смешно, глупо и невозможно, к сожалению. Мое место рядом с Эвеном. А Максим должен был прожить свою жизнь в своем времени.

– «Так правильно, так должно быть» – уверенно сказал холодный разум.

– «Но невыносимо больно» – тихо прошептало сердце.

Я зажмурилась, глубоко вдохнула и громко сказала:

– Я запрещаю себе думать о нем! Больше никогда! И ни под каким предлогом! Тема закрыта! Точка.

И как только я озвучила себе принятое решение, возникла куча других вопросов. Сколько мне лет? Какой сейчас год? Где я нахожусь? Почему одна? Почему так тихо? И вообще, где все?

Я огляделась. Спальня выглядела совсем чужой, но интерьер в моем вкусе. Я подошла к окну, раскрыла шторы. За стеклом до боли знакомый пейзаж. Ранняя осень, солнце светит сквозь облака, вполне лондонская погода. Второй этаж в доме, который мы купили с Эвеном после рождения Лили. Внизу мой драгоценный сад. Это единственное, что знакомо на данный момент.

Я изо всех сил напрягла свою память, стараясь вспомнить хоть что-то из новой жизни. Мысли скомканным сумбуром

понеслись в голове. Я, скорее машинально, чем осознанно, забралась обратно в кровать. Полежала, покрутилась, подумала, но ничего.

И теперь возник самый главный вопрос. Точнее, их много, но по одной теме.

Почему я помню только ту жизнь, в которой был Максим? И вообще никаких воспоминаний из новой жизни?

Так! Лежать не вариант. Я поднялась, пошла на кухню. Проходя по коридору и лестнице, я попутно рассмотрела обстановку. Интерьер везде незнакомый, но точно создан с моим участием. Включила кофеварку, через пару минут с наслаждением сделала глоток ароматного крепкого кофе. Взбодрило.

– «Надо как-то систематизировать точно известные факты. Мне почти тридцать, я в Лондоне, живу в том же доме. И это, к сожалению, все. Хотя, нет. В прежней жизни я была хранителем. А сейчас?»

Выяснить это возможно лишь единственным способом. Я поставила чашку на стол и попробовала переместиться.

Получилось. Я оказалась именно там, где планировала, в уже знакомой спальне. Все в порядке. Возле входа в ванную стоит большой шкаф с зеркальными дверцами. Я с опаской подошла ближе и посмотрела на свое отражение. Оно не изменилось. Я выгляжу так же как и раньше. Еще одна приятная новость.

Пора осмотреться более подробно. Я прошлась по ком-

натам. Мебель, обои, отделка незнакомы, но приятны в своем исполнении. Спальня Антона, спальня Оливии, большая гостевая спальня, общая ванная комната. В шкафах висит одежда, в ящиках обувь, на полках книги. В ванной зубные щетки, полотенца. Спустилась на первый этаж и провела такое же доскональное обследование. В холодильнике пусто, только замороженные полуфабрикаты.

По всему дому множество фотографий. Я, Эвен, Лили, Антон, Аманда, Ричард, Вера и еще много близких людей из прошлой жизни.

Но особенно порадовали снимки, на которых были мои родители. Они живы. Я едва не подпрыгнула от счастья, когда увидела общее фото с дня рождения Лили. Ей три года, об этом свидетельствует надпись на праздничном торте. Мы стоим все вместе, улыбаемся. Мама обнимает Аманду. Только бабушки и дедушки нет с нами. Стало немного грустно.

Я вернулась на кухню, взяла недопитую чашку кофе и подвела итог.

– «Я живу в том же доме с Эвеном и детьми. Родители живы. И, по всей видимости, недавно гостили у нас. Сейчас, наверное, тоже время, что я помню. Судя по фото, Лили едва исполнилось три года. То есть, вполне возможно, что сегодня первый день после битвы в Креоте, только уже в новой реальности. Все близкие и дорогие мне люди живы и здоровы. За исключением бабушки, пока неизвестно, что с ней стало. Но почему я ничего не знаю о своей новой жизни? Почему

дома никого нет? Где Эвен, дети?»

Кофе кончился, а голова требовала ответов, которых на данный момент нет. Надо как-то втягиваться в эту новую жизнь. Я приняла душ, оделась, позавтракала. Затем взяла телефон и быстро пролистала список контактов.

Эшли.

Гудок, гудок, не берет трубку. Я заволновалась, но тут пришло короткое сообщение: «перезвоню».

Я включила телевизор и принялась усердно ждать. Время шло, а Эшли все не перезванивала. В голове полный кавардак. Мысли сменялись одна за другой.

А что если мне все это приснилось? Что если вчера я упала с лестницы и стукнулась головой. Что если на самом деле, ничего этого не было, и все эти десять лет жизни – лишь плод моего воображения или очень реалистичный сон.

Нет, не может быть.

Прошло около получаса прежде, чем раздался долгожданный звонок.

Эшли.

– Оля! Это ты? Что происходит? – встревожено воскликнула она.

У меня будто камень с души свалился.

– Эшли, привет! Я так рада тебя слышать.

– И я тоже, – взволнованно ответила она. – Оля, у меня тут такой ужас происходит! Мне, кажется, вчера я умерла в совсем другом месте!

– Тебе не кажется! Ты сейчас где? Ты одна? – я говорила более спокойно, чем Эшли, так как знала, что все получилось.

– В своей комнате.

– А родители?

– Родителей уже нет дома. Папа на работу поехал. А мама заготавливает травы. Можешь ко мне переместиться? – в голосе сестры послышалась мольба.

– Да. Я именно это и собираюсь сделать.

Я не стала дальше продолжать разговор. Отключила телефон и переместилась в дом Оуэнов.

В отличие от моего дома, комната сестры выглядела примерно так, как я ее помню.

Эшли сидела на кровати, поджав ноги под себя. Вокруг разложены фотографии и несколько толстых тетрадей в твердом переплете. Увидев меня, она соскочила с кровати и бросилась обниматься. Я с такой же страстью обняла ее в ответ. Состояние было почти до слез. Ведь, прошлым вечером она умерла у меня на руках.

– О, Эшли! Слава Богу, с тобой все в порядке. Я так рада тебя видеть живой и невредимой!

– Оля, наконец-то!

Мы, перебивая друг друга, крепко обнялись. Я не смогла сдержать эмоций. Эшли всхлипнула вместе со мной. Это были слезы радости и счастья.

– Оля, что произошло с нами? Мне кажется, вчера мы

пошли в Креот, чтобы спасти Оливию, – растерянно начала сестра, когда мы обе успокоились.

– О, спасибо, что напомнила!

Я не на шутку рассердилась, вспомнив, что они нарушили мой запрет. Вспомнив, сколько горя я пережила в те моменты, когда бродила по полю и разыскивала их трупы. Сколько боли тогда прошло через мое сердце, я будто горела заживо.

– За каким делом вы пошли в Креот?? Что вам дома не сиделось! Я же просила вас не ходить за мной!

– Оля, прости, прости! Мы хотели помочь тебе! Тогда это казалось отличной идеей, напасть на Креот. Мы решили, что твой запрет – это всего лишь перестраховка. Мы переживали, что ты одна не справишься. Особенно Максим!

Эшли пролепетала свою оправдательную речь на одном дыхании. И замолчала, виновато поглядывая на меня.

При воспоминании о Максе и о том, что я больше никогда не увижу его, вновь подкатил предательский комок к горлу. Я сглотнула, сделала глубокий вдох. Пока сложно привыкнуть к его отсутствию в моей жизни, нужно время. И его может потребоваться гораздо больше, чем кажется.

– Достаточно, не будем больше вспоминать. Этих событий не было.

– Как не было? – удивленно спросила Эшли. – Расскажи подробно, что случилось. Я сегодня утром проснулась и вообще не узнала свою жизнь.

В подтверждение собственных слов она огляделась во-

круг. Я только сейчас заметила, кокой в комнате беспорядок. Шкафы открыты, одежда вперемешку с обувью наполовину вытащена. Книги, журналы, фотографии, блокноты, планшет, ноутбук, сумки – все разбросано.

– На твою комнату напали грабители? – искренне спросила я.

– Нет, – вздохнула сестра и тут же рассмеялась. – Знакомлюсь с новой жизнью. Лучше расскажи, почему мне придется это делать. И куда девалась наша прежняя?

– Канула в Лету, – я искренне улыбнулась. – Помнишь, из-за чего похитили Лили?

– Конечно. Она же Контур Времени. Жаклин хотела вернуться в прошлое и завладеть эликсиром бессмертия.

После этих слов Эшли изменилась в лице. Она то широко улыбалась, то удивленно поднимала брови. Я не стала больше томить ее.

– Я использовала сенор. И смогла все изменить.

У Эшли, кажется, пропал дар речи. Около минуты она растерянно смотрела на меня. А затем все же заговорила.

– Я не верю своим ушам. Но как?? Как у тебя получилось справиться с Жаклин? Она же гораздо сильнее тебя и опытнее!

– Ну, насчет силы, я бы поспорила. Забыла? Я же забрала у Антона силу. А вот опыта и умения ей конечно не занимать. Гадина!

Мне вспомнились искусно созданные эксклюзивные лик-

тарионы для меня и для Эвена. И честно говоря, это была мастерская работа.

– Помнишь, когда исчез Эвен, я нашла Каильские тонры. Лаури помогла вложить их в волосы, – сестра согласно кивнула. – Справиться с Жаклин мне помог Каильский Клан. Я призвала его.

Удивлению Эшли не было предела.

– Но это означает, что ты каильская ведьма? Только она может воспользоваться их артефактами и связаться с их силой. Ты сама принадлежишь Каильскому Клану.

– Я никому не принадлежу. Но, скорее всего, я имею к ним некоторое отношение.

Предположение Эшли было вполне очевидным. Но я еще не успела подумать об этом. Поэтому сейчас чувствовала себя немного растерянно. Еще одна нераскрытая тайна.

– Ладно, позже разберемся. Я призвала Клан, они забрали Жаклин. Ее дальнейшая судьба мне неизвестна.

– А дальше? – Эшли нетерпеливо дернула меня за руку.

– Дальше я нашла Лили. Она сидела в комнате с охраной и играла сенором. Часы пробили полночь. Лили открыла сенор. На стене образовался портал. Я представила, как Макс пьет эликсир и шагнула в портал.

– Что там было? Ты видела что-нибудь?

– Это было удивительно! – я с восхищением продолжила. – Сквозь меня проносилась вся история мира, только в обратном порядке. Я видела все события, которые случились

в промежутке между нужными моментами наших жизней. Они пронеслись мгновенно, но я осознано видела все происходящее до мельчайших подробностей. Мне кажется, время в портале движется совсем иначе. Не могу объяснить. Но было круто!

– Я бы тоже хотела, – во взгляде Эшли мелькнула некоторая доля зависти.

– А мне достаточно, – я с деланным испугом подкатила глаза.

Мы рассмеялись.

– Когда я оказалась по другую сторону портала, Максим стоял довольно далеко. Он уже был готов выпить эликсир. Мне пришлось бежать, но я не успевала. Поэтому решила просто окликнуть его, чтобы задержать. Пока он соображал и рассматривал меня, я успела добежать и толкнула его. Максим выронил флакон, тот упал и разбился. Вот так примерно все произошло.

– А потом что? – Эшли сидела, раскрыв рот.

– Потом не очень хорошо получилось, – я вытерла со лба испарину. – Он убил меня.

Эшли возмущенно вскочила. Для нее мои слова явились огромной неожиданностью.

– Ты ошибаешься! Макс не мог убить! Он так любит тебя!

Ворожея точно знает, когда дело касается чувств. Своим возмущением она не хотела обидеть меня. Холодок пробежал по спине, сердце слегка запнулось, в груди появилось

жение, а к горлу вновь подкатил предательский ком. Проглотить его оказалось невероятно сложно.

– Эшли! Прощу! Не говори больше так никогда. Я чувствую себя ужасно. Он любит меня. И я люблю его. Он доверял мне! Сделал все, чтобы найти Оливию. А в результате я вонзила нож ему в спину. В тайне ото всех воспользовалась идеей Жаклин, вернулась в прошлое, уничтожила эликсир и бросила его там одного. Тионы нет, меня нет. Максим остался один. И мы больше никогда не встретимся. Остается только разыскать его могилу и рыдать там до скончания веков.

– Оля, – тихо сказала сестра и погладила меня по плечу.

– За то время, что мы искали Лили, я старалась не думать о подлости, которую совершаю по отношению к Максиму. По его вине случилось много плохого в моей жизни. Но это были трагические случайности. Я же свои действия спланировала заранее и намеренно держала все в тайне. Пусть не совсем точно, но желаемый результат достигнут. Прошлое изменилось, а с ним и наши жизни. Только я получила семью, любовь и долгую счастливую жизнь. А он? Ненавижу себя. Ненавижу ситуацию, которая подвела меня к принятию такого решения. Как мне жить теперь с этим?

Я наконец-то выговорила и разрыдалась, больше не в силах сдерживаться.

– Оля, прости. Я не знала. Ты же ничего не говорила, – Эшли крепко прижалась ко мне.

– А разве можно было сказать? – сквозь всхлипы ответила

я. – Мне даже с самой собой трудно было беседовать на эту тему. Головой я все понимала. Так будет правильно, невинные люди, погибшие из-за него, останутся живы. Но сердце не хотело соглашаться, оно до сих пор не смирилось, и совесть моя на его стороне. Мой поступок по отношению к Максусу можно сравнить только с подлостью. И здесь неважно, чем я мотивировалась.

– Нет, Оля, в последнем ты не права. Мотивация очень важна. Ты это сделала не из собственной прихоти, а ради других людей: родителей, бабушки, Олега. Даже ради Лаури. Я много раз замечала, как она смотрела на вас с Лили. Она никогда не показывала этого, но глаза у нее были грустные. Думаю, в те моменты она вспоминала своих дочерей.

Эшли права. Только мне от этого нелегче. Я чувствую себя настоящим предателем. Но, с другой стороны, я бы не поступила иначе. И это еще один момент, с которым нужно научиться жить.

Я успокоилась, Эшли тоже. Пора заканчивать эту тему.

– Конечно, Максим не хотел убивать меня. Это вышло случайно.

Я усмехнулась, получается каламбур какой-то. Столько смертей произошло от его появления в нашем мире, но все они по чистой случайности.

– Он никак не ожидал моего появления. И когда я врезалась в него, он оттолкнул меня, применив силу суарута. А я не смогла использовать свою. И не спрашивай, почему. Не

знаю. Я с высоты упала на землю и, кажется, сломала шею. Помню, как выдохнула в последний раз. А потом все исчезло.

– И ты больше ничего не видела?

– Нет, ничего. Но знаешь, у меня есть странное ощущение, что со мной после смерти произошло что-то. Не знаю, как объяснить. Просто чувствую тяжесть в душе. Точно что-то было, но я не могу вспомнить.

– А я не помню, как умерла, – задумчиво ответила Эшли.
– Знаю, что мы сражались. А утром я проснулась, и словно всего этого не было.

– Давай пока оставим прошлое. У меня столько вопросов о настоящем. Я, честно говоря, не понимаю, что происходит. Я сегодня еще не видела Эвена и детей. Где они? И главное. У меня нет ни одного воспоминания из новой жизни. Я с утра обошла весь дом. Кстати, мы живем там же. Только выглядит все по-другому. Пересмотрела все имеющиеся фотографии. Однако у меня не возникло ни единого воспоминания. Вообще чистый лист. Но по фото выяснила некоторые подробности. Мама и папа живы, мы все общаемся. Судя по времени года, недавно был день рождения Лили. И это все. А ты знаешь что-нибудь о нашей жизни?

Эшли растеряно улыбнулась и огляделась по сторонам, жестом указывая на беспорядок.

– Ну, как видишь, нет. Как только мама уехала, я принялась разбирать свои вещи. И оказалось, что здесь нет ничего

из моей другой жизни. Даже одежда другая, но, к счастью, в том же стиле.

– А Аманда? Как она вела себя при встрече? Расскажи, – я с интересом ждала ответа.

– Ты не поверишь! – удивленно воскликнула сестра. – Она вела себя вполне обыденно. Будто ничего не произошло.

Меня данный ответ слегка озадачил.

– То есть ты хочешь сказать, что Аманда не знает про другую жизнь. Для нее сегодня ночью ничего не произошло?

– Да, именно!

Эшли была растерянна не меньше меня.

– Хорошо, надо выяснить это. Но для начала быстро убрать весь беспорядок.

Эшли согласно кивнула. Мы разложили вещи на свои места. И когда комната приобрела первоначальный вид, решили позвонить Аманде.

– Мам, привет! Ты скоро вернешься домой? – спросила Эшли, в голосе слышалось волнение.

– Думаю к обеду.

Аманда ответила немного отрешенно. Сразу стало понятно, она была чем-то занята, разговор с дочерью сейчас был явно не к стати.

Эшли озадаченно посмотрела на меня. Я отрицательно замотала головой. Тем самым давая понять, что ее надо вернуть домой как можно скорее.

– Мам, нам с Олей нужно срочно поговорить с тобой, –

настоятельно продолжила Эшли.

Пауза на другом конце телефона немного затянулась.

– Мам, ты еще здесь? – переспросила сестра.

– Что-то с Эвеном?

Аманда задала очень неожиданный вопрос. Голос у нее дрогнул. Я очень удивилась. Почему с Эвеном должно быть что-то не так? Но потом предположила, что может быть он уехал в командировку, поэтому она так разволновалась, и именно поэтому его утром не было дома. Но тогда где мои дети?

– Нет, с Эвеном все в порядке, – довольно опрометчиво ответила сестра. – Ты нам очень нужна!

– Хорошо, я скоро буду, – более собранно сказала Аманда и отключила телефон.

Эшли вопросительного посмотрела на меня.

– Не знаю. И где мои дети тоже, – коротко ответила я на ее молчаливый вопрос.

Теперь оставалось только ждать.

Мы с Эшли решили немного обследовать дом на предмет различных изменений. Как два вора украдкой заглянули в каждую комнату. Везде все по-новому. Это было странно, так как у нас в памяти сохранились совсем другие воспоминания.

Осматривая каждое новое место, я везде искала бабушку или хотя бы что-то о ней. В доме мы не нашли ее комнаты. Но, судя по многочисленным снимкам, она здесь точно жи-

ла. И вот мы, наконец, дошли до гостиной. Я сразу посмотрела на то место, где в моих воспоминаниях висел портрет, срисованный со свадебной фотографии. Вместо него теперь здесь красовалась другая картина. Бабушка и дедушка вместе. На портрете они намного старше, чем в прошлый раз.

– Наверное, они прожили вместе до конца.

Я сделала вполне очевидный вывод, потому что мы не нашли ни их комнаты, ни вещей, ни каких-либо других признаков жизни.

– По всей видимости, мне так и не удастся познакомиться с ней поближе, – грустно согласилась Эшли.

Мы еще немного постояли возле портрета, а затем пошли на кухню. Эшли заварила чай, достала кексы, и тут появилась Аманда.

Мы с Эшли кинулись ей на шею. Аманда слегка оторопела от такого проявления чувств, но с радостью ответила на объятия. Я смотрела на нее так, будто видела впервые после долгой разлуки.

– О, девочки, что с вами сегодня происходит? – удивленно улыбаясь, спросила она.

– Не обращай внимания, – я улыбнулась, с трудом подавив накатившие эмоции.

– Да что происходит? – вновь спросила она, продолжая удивленно улыбаться. – Вы меня пугаете.

– Ну, честно говоря, мы тебя сейчас действительно испугаем. Тебе лучше присесть.

Аманда вопросительно посмотрела то на меня, то на дочь. Эшли ничего не сказала. Я решила без предисловий. Незачем тратить время на пустые разговоры и расспросы. Я налила ей чашечку чая и продолжила.

– Скажи, что было вчера вечером?

– Не понимаю, – растерянно ответила она.

– Просто перечисли все, что происходило вчера перед тем, как наступила ночь.

– Ничего не происходило. Я работала в своем кабинете, Эшли гуляла где-то, Ричард был занят своими делами. Перед сном я поговорила с тобой по телефону. Позже вернулась Эшли, мы поужинали и легли спать. Это все.

Мы переглянулись с сестрой.

– Ты действительно изменила прошлое! – восторженно произнесла она и озадаченно добавила. – Только не совсем понятно, почему мы с тобой помним ту версию, а мама помнит новый вариант.

После этих слов Аманда изогнула брови до такой степени, что они почти коснулись волос на голове. И это понятно. В обычном мире такая фраза не могла прозвучать всерьез, но только не в нашей жизни.

– Что значит, изменила прошлое? Какое прошлое? О чем вы обе говорите? – у нее тут же посыпалась куча вопросов.

– Аманда, я тебе сейчас все объясню. Точнее покажу. Так будет быстрее и более информативно.

Я решила закончить на этом разговор, пока он не растя-

нулся на многие часы. Однажды я уже использовала такой способ общения, когда пыталась передать Вере и Эшли свои чувства к Максусу.

– Может, лучше пойдем в кабинет? – предложила сестра.

– Да, отличная идея!

Я, не дожидаясь остальных, быстро встала и направилась к выходу. Они последовали за мной. В кабинете Аманда расположилась на диване, я рядом с ней. А Эшли в кресле напротив нас.

Тут мне вспомнилось, как я впервые приехала к ним, когда они мне все рассказали. Выглядела я тогда примерно так же, как сейчас Аманда. Никакого понимания происходящего. Теперь мы будто поменялись местами. Это было немного смешно и даже мило. Я улыбнулась.

– Просто не сопротивляйся, расслабься и ни о чем не думай. Доверься мне.

Аманда не переставала удивленно смотреть на нас. Но ничего не стала спрашивать, только согласно кивнула.

– Хорошо.

Я взяла ее за руку, откинулась на спинку дивана, максимально сконцентрировалась и аккуратно коснулась ее разума.

Свой мысленный рассказ в картинках я начала с самого начала, точнее с момента, как помню себя. Я показала ей жизнь бабушки, родителей, встречу с Максусом, отъезд в Лондон, появление Лаури, рождение детей. Я старалась макси-

мально подробно передать ей свои воспоминания, чтобы получилась наиболее полная картина. Но я очень осторожно касалась всего, что связано с Максом. Точнее своих чувств к нему. Не хочу, чтобы Аманда подумала обо мне плохо. Все не так просто, как кажется на первый взгляд. Я с самой собой многие вещи не обсуждаю. Не хватало еще, чтобы кто-то посторонний начал копаться в нашей ситуации. Пусть даже этот кто-то один из самых близких мне людей.

Закончила я показ воспоминаний собственной смертью в прошлом. Процесс занял около получаса, я открыла глаза. Аманда сидела, не шевелясь, пребывая в глубоком ступоре.

Мы с Эшли не торопили ее, давая возможность прийти в себя. Через некоторое время она, наконец-то, зашевелилась.

– Этого не может быть! Как это все могло произойти??? У меня столько вопросов, что я даже не знаю, какой именно задать первым.

Аманда никак не могла поверить в то, что я ей показала.

– Мам, это все было на самом деле. И это все, что мы с Олей помним и знаем, – подтвердила сестра.

– Я не знаю, почему у нас нет других воспоминаний. Мы вообще ничего не знаем о нашей новой жизни.

Мы втроем озадаченно смотрели друг на друга. Но ни у кого не было ответа.

– Ох, девочки, вы же действительно ничего не знаете.

Аманда как-то странно посмотрела на нас, а затем закрыла лицо руками.

Я не очень поняла ее жеста и слов, но на подсознательном уровне почувствовала, что радость моя была не долгой.

– Аманда, где мои дети и Эвен? – прямо спросила я, почти не надеясь, что опасения беспочвенны.

– Они у Элен и Владимира.

Для меня Аманда впервые произнесла имя моей мамы без слез, так как в новой жизни она жива и здорова, а их отношения никогда не прерывались. Но ее ответ был не полным.

– Аманда, а где Эвен? – настаивала я.

Она съежилась, глаза забегали.

– Где мой муж? – более настойчиво.

– Эвен в больнице в Москве, – выдохнула Аманда.

– Что?

Я непонимающе смотрела на свою тетушку. Эшли пересела и взяла меня за руку. Аманда продолжила.

– Следующим вечером, после дня рождения Лили, вы вместе улетели в Россию.

– Зачем? Что с Эвеном? – я грубо прервала ее, волнение и непонимание били через край, срочно нужна информация.

– В гости. А что с Эвеном, не знаю. И никто не знает, – Аманда быстро заговорила, не давая мне возможность перебить ее. – Твои родители гостили здесь примерно две недели, а потом Владимиру необходимо было вернуться по работе. Элен пригласила вас, и вы вместе улетели в Москву. У Антона же в школе особое расписание, там пока еще каникулы.

– И что случилось дальше? Почему Эвен в больнице? Из

самолета выпал?

Меня резко окатило раздражение. Вполне оправданная реакция на эмоциональную боль. Я столько сделала, чтобы исправить поступок Макса. Надеялась, что теперь будет все хорошо. Но нет! Похоже, это состояние не относится к моей жизни.

Я уже потеряла Эвена. Он умер у меня на глазах. И он, и Максим, и почти все мои близкие. Для меня это случилось буквально вчера. Я вернулась в прошлое, изменила его. И что в результате? Я потеряла Макса и опять теряю Эвена. Невыносимо, невозможно.

Невозможно жить в постоянной утрате!

Сердце замерло и сжалось в комок. Слезы в два ручья потекли по щекам. Я едва сдерживала рыдания. Но заплакала я сейчас не от боли и переживаний за мужа, а от глубокой обиды на весь мир. Почему так?

– Оля, если честно, я не знаю. И никто не знает. Как только вы добрались до дома, случилось нечто необъяснимое. Эвен просто упал замертво. Элен вызвала службу спасения. Его забрали в больницу, провели всевозможные анализы и тесты. Но ничего не обнаружили. У него просто отказало дыхание. Он без сознания и не может дышать сам.

Я с огромным трудом выслушала рассказ Аманды. Разум, сердце, душа, все мое существо отказывалось воспринимать ее слова. У меня заложило уши, сознание погрузилось в шок, мысли разлетелись в разные стороны. Я больше не плака-

ла, слезы испарились, во рту пересохло, меня затошнило. Но я не двинулась с места, тело будто парализовало. Возникло ощущение, что я падаю в глубокий темный колодец, свет вокруг становится тусклее, меня поглощает тьма. Но я не сопротивляюсь падению, у меня нет такой возможности. Я отдаленно слышу голоса Аманды и Эшли, слов разобрать невозможно.

Тут в нос ударил вполне знакомый аромат нашатыря, настоящая гадость. Сознание просветлело, я очнулась, интуитивно отворачиваясь от мерзкого запаха. Эшли подала мне стакан воды.

– Оля, милая, ты как?

Аманда заботливо приподняла мне голову. Я даже не помню, как легла на диван. Наверное, ощущение падения в колодец было почти реальным. Я сделала пару глотков воды.

– Спасибо, я в норме. Дайте мне минутку.

В подтверждение собственных слов я встала с дивана и прошла по комнате, стараясь окончательно сбросить оковы ступора и злости. Прокручивая в голове еще раз последнюю информацию, у меня возникла нестыковка.

– Аманда, я что-то недопонимаю. Ты сказала, что доктора в больнице провели все возможные анализы и тесты, но ничего не обнаружили. Верно? – она согласно кивнула. – Разве такое возможно?

– Я не знаю, Оля. По словам врачей, все его медицинские показатели в норме. А по итогам обследования он полностью

здоров. Однако это ничего не меняет. Эвен без сознания, самостоятельно не дышит. Он в коме.

Я нервно сглотнула и постаралась воспринимать информацию только разумом.

– Ладно. Следующий вопрос. А где в этот момент была я?

– Элен сказала, что вы были вместе. Она, ты, Эвен, Энтони, Оливия и Владимир. Из аэропорта вы приехали в загородный дом. Там вас ждали горничная и садовник, – Аманда растерянно смотрела на нас, четко передавая то, что ей известно.

– Почему я не помогла ему? Ведь я могу исцелять.

Этот вопрос следовало задать одним из первых. Странно, что я не воспользовалась своим умением.

– Ты пыталась! – резко возразила она. – Но это тоже не помогло.

Мы ненадолго задумались. Не знаю, о чем думали остальные. Но я пыталась осмыслить вышесказанное.

Во-первых, Эвен в непонятной коме.

Во-вторых, врачи не смогли ему помочь, так как истинные причины его состояния не найдены.

В-третьих, даже моя сила оказалась бессильна.

Почему? Как такое может быть?

И самое главное! Что вообще произошло с Эвеном?

Это надо срочно выяснить. Тут в голове возник еще один вопрос. Точнее их миллион, примерно за последние лет тридцать жизни, но этот на данный момент самый интересу-

ющий.

– Аманда, если Эвен в Москве, дети у моих родителей то, что здесь делаю я? Почему я не с ними?

Аманда некоторое время вопросительно смотрела на меня. А затем спросила:

– Оля, ты, правда, ничего не помнишь? Совсем ничего?

Теперь я смотрела на нее точно таким же взглядом. Интересно, она действительно думает, что мы с Эшли шутим? Что это самый подходящий момент для подобного рода розыгрышей. Сомнения Аманды понятны. В изменение прошлого сложно поверить. Я бы тоже сомневалась. И здесь неважно, что ты всю жизнь сталкиваешься с магией. Этого просто не может быть. Но моя реальность не выдумка, и не плод моей разгулявшейся фантазии. Эшли тому живое доказательство. Ничего не оставалось, как вновь постараться объясниться.

– Аманда, мои воспоминания ты видела. Это очень сложно, но ты должна поверить. Они не выдумка и не имеют ничего общего с тем, что сейчас происходит. Для нас с Эшли вчера была другая жизнь и другие проблемы. Я ничего не помню из новой жизни. И на данный момент понятия не имею, почему так. Но я это обязательно выясню, только позже. А сейчас ответь, почему я в Лондоне. Вот это мне совсем не понятно.

– Чудеса, – она удивленно развела руками. – Я вчера звонила Элен, чтобы узнать новости об Эвене. Она сказала, что

пока никаких изменений. И добавила, что, когда все уснут, ты переместишься к себе домой, проверить одну идею.

Я, раскрыв от удивления рот, застыла на месте, как статуя. Пришлось сделать над собой невероятное усилие, чтобы вновь вернулся дар речи.

– Мама знает о нас? О нашем мире?

– Конечно, знает и всегда знала.

Она сказала это таким будничным тоном, что меня слегка передернуло. Достаточно. Пора заканчивать наше непонятное общение. Мне нужно знать, как по новому сложились наши жизни. Но здесь могут возникнуть определенные сложности.

– Аманда, я показала тебе все, что помню. У меня есть большая просьба. Позволь так же увидеть все, что знаешь ты.

– Оля, это отличная идея, – сразу воодушевилась она. – Так будет гораздо быстрее, чем если я буду рассказывать тебе все события, начиная с моего детства. А лет мне гораздо больше тридцати. Ведь, как я понимаю, различия идут, начиная с тех времен.

– Да, но не спеши радоваться, – я точно знала, о чем говорю. – Мыслительный процесс очень сложный и почти неконтролируемый. Когда ты хочешь что-то рассказать, то вначале думаешь, формулируешь предложения. Здесь так не получится. Мысли мчатся единым потоком. Человеку тяжело сконцентрироваться на чем-то одном, мы думаем обо всем и сразу. Особенно это касается воспоминаний. Никто и ни-

когда не обращает на это внимания, так как наши мысли сокровенны. Они недоступны для окружающих. Когда я увижу твои воспоминания, там могут быть вещи, которые тебе хотелось бы скрыть от других людей.

Аманда внимательно выслушала то, что я сказала. Подумала немного, а затем улыбнулась и ответила:

– Оля, конечно, ты увидишь много моментов, о которых говоришь. Но повторюсь. Если я буду рассказывать с самого начала, то мы даже через неделю не закончим.

– Спасибо, люблю тебя.

Моя благодарность не знала границ. Я крепко прижалась к ней, она ответила на объятия. Я вновь почувствовала себя уютно и тепло, как рядом с мамой.

Я уже собралась с головой окунуться в прошлое, но нас прервал голос Эшли, о присутствии которой я ненадолго забыла.

– Стоп, – обиженно возмутилась она. – А я? Я тоже должна знать, что было раньше!

– О, прости, – я виновато посмотрела на нее, а затем на Аманду. – Ты же не против?

– Разве я могу отказать родной дочери, – она ласково посмотрела на нас. – Что мне нужно делать?

– Вообще-то ничего. Просто расслабься и думай о своей жизни.

Мы взялись за руки. Я постаралась максимально сконцентрироваться и коснулась ее разума. Уже после пары секунд

нашего мысленного общения я была приятно удивлена. Теперь чтение мыслей дается намного легче, точнее совсем без затруднений. А это говорило лишь о том, что мое перевоплощение состоялось в свой срок.

– «Ну, хоть какая-то плюшка в новом кошмаре!» – я мысленно порадовалась данному открытию.

Новое прошлое

Свой рассказ Аманда начала из далекого прошлого, когда меня и Эшли еще даже в проекте не существовало. Картинки быстро менялись одна за другой.

Аманда совсем маленькая, бабушка и дедушка молоды. Они живут в доме, где я однажды познакомилась со своими неизвестными родственниками. Между ними чувствуется любовь. Для меня это было самое настоящее откровение. Ведь я ничего не знала о дедушке, о том, каким он был. Мы его никогда не обсуждали, только в общих чертах.

Родилась моя мама. Я с упоением всматривалась в каждое мгновение их жизни: как бабушка накрывала на стол, как дедушка целовал ее, как мама сделала первый шаг, как Аманда впервые получила замечание в школе. Это было удивительно! Это как смотреть фильм в 3D, четко осознавая собственную принадлежность к сюжету.

Я увидела, как бабушка рассказала своим девочкам о нашем мире. Почувствовала, как возгордилась Аманда в тот момент, и как ей потом стало стыдно перед младшей сестрой за собственное тщеславие. Я с грустью наблюдала все переживания моей мамы, что у нее нет никакого дара. Но, к счастью, это было только поначалу, позже она смирилась, и этот вопрос больше не терзал ее. Я испытала настоящее облегчение от того, что мама теперь знает о нашем тайном мире, и

мне не придется что-либо скрывать.

Так мы постепенно подошли к более взрослой жизни. И тут началось самое интересное. Я и представить не могла, что у моей мамочки могла быть такая бурная юность! Оказывается, она была крайне трудным подростком.

Примерно лет в пятнадцать она увлеклась модным движением за мир во всем мире. Постоянно участвовала в митингах против войны, и не важно какой именно, а в принципе. Боролась за права угнетенных, помогала обездоленным, спасала животных и прочее. Но это все происходило в гипертрофированной форме, слишком рьяно. Все хорошо, только в меру. Дошло до того, что она стала упрекать родителей, будто они живут в богатстве, а в это время четверть земного шара голодает. Ее возмущения были услышаны. В результате семья каждый месяц занималась благотворительностью. Мама немного успокоилась. Но терпению бабушки и дедушки можно было только позавидовать.

Спустя какое-то время, мама закончила колледж, но не оставила своих убеждений. Только теперь, к счастью, они носили менее разрушительный характер для ее семьи. Она повзрослела, буйство гормонов закончилось, и, решив основательно помогать людям, записалась в «Красный Крест». Бабушка и дедушка были вполне удовлетворены таким исходом ее насыщенной юности.

Со стороны Аманды таких проблем не было. Она с отличием окончила колледж и продолжила учиться дальше. С

выбором профессии вопросов не возникло, будущее было предопределено в момент рождения. Аманда стала биологом в обычном мире и ведуньей в нашем тайном.

Еще в колледже Аманда познакомилась со своим будущим мужем, Ричардом. Позднее они поженились. Свадьба была очень пышной. Затем свадебное путешествие, медовый месяц. А через некоторое время родилась Эшли.

В общем, со старшей дочерью у дедушки и бабушки проблем не было, все по плану. Вполне стандартный набор: учеба, работа, свадьба, ребенок.

А вот насчет моей мамы такого сказать нельзя. Вступив в «Красный Крест», она больше не жила дома. Постоянные командировки не давали покоя родителям. Бабушка очень переживала за свою младшую дочь. Дедушка старался не показывать истинных чувств, но всем и так было понятно, что он постоянно думал о ней.

Я просматривала воспоминания Аманды и не переставала удивляться. Но больше всего меня интересовал единственный вопрос. Как мама оказалась в России?

И вот, наконец-то, мы подошли к ответу на него. Аманда очень четко показала это воспоминание.

Однажды Элен вернулась домой в довольно приподнятом настроении. Был вечер. Дедушка допоздна задержался на работе. Они не стали дожидаться его и втроем сели ужинать.

– Я через неделю улетаю в Россию. У нас конференция.

Элен сообщила эту новость таким будничным тоном, буд-

то говорила о походе в магазин за шампунем. Лицо Аманды вытянулось. А бабушка только улыбнулась.

– Это хорошо, – задумчиво ответила она.

Аманда стала выглядеть еще удивленной, и Элен вопросительно посмотрела на нее.

– Поезжай, надо мир посмотреть.

Мелена сказала это спокойно и окончательно. Обе сестры поняли, что продолжения разговора не будет.

Уже позже в воспоминаниях Аманды я увидела, как бабушка неоднократно рассказывала о том вечере. Ей было виденье.

Мама уедет в Россию, встретит там парня. Они полюбят друг друга и почти сразу поженятся. Никакой свадьбы, церкви и торжества, просто регистрация. А через год у них появится дочь, точнее я. Конечно, Мелена не могла почувствовать мою сущность хранителя. Об этом она узнала из своего виденья.

Бабушка не знала, как именно произойдет встреча моих родителей. Потому что если бы знала, точно не пустила бы свою дочь.

Многие знакомятся на вечеринках, в магазинах, ресторанах, через друзей, в сети, в институтах и школах. Но это не про моих родителей.

Папа познакомился с мамой, когда случайно сбил ее на машине. Она в тяжелом состоянии попала в больницу, иностранка в чужой стране, без сознания. Через посольство

он разыскал маминых родственников. Бабушка, дедушка и Аманда прилетели первым же рейсом. Благодаря силам матери и сестры Элен быстро пошла на поправку.

Аманда очень четко показала еще одно воспоминание.

Папа сидит возле маминой кровати в палате больницы. Они совсем молодые, я такими их даже не помню. И дальше как в сказке. Она очнулась, их глаза встретились. Он взял ее за руку и больше не отпустил никогда.

Папе пришлось выучить английский, а маме русский. Но со временем все трудности были преодолены. Они остались жить в России. Дедушка вначале был сильно против. Но мой папа не мог бросить свою на тот момент совсем маленькую строительную фирму. Бабушка упростила дедушку, чтобы тот не противился, потому что знала, что в скором времени должна родиться я.

Вот так, по новым данным, я с родителями оказалась в другой стране.

Мелена и Чарльз часто приезжали к нам в гости, но Мелена чаще. А еще к нам приезжали Аманда и Ричард, а позже и Эшли тоже. И я с родителями несколько раз в год гостила в Лондоне.

В воспоминаниях Аманды я видела себя совсем другим ребенком. Моя внешность сильно отличалась от того образа, который я помню. Объяснение здесь довольно простое. Бабушке не пришлось накладывать на меня никакие охранные заклинания и менять мою внешность, ведь на меня никто не

претендовал. Макс не выпил эликсир бессмертия и не дожил до моего времени.

Но моя новая жизнь в России не сильно отличалась от прежней. Я училась в той же школе. И поступила в тот же институт, который успешно закончила. Я дружила с Верой и Олегом. В воспоминаниях Аманды они иногда приходили к нам в гости. И Эшли тоже дружила с ними.

Бабушка провела обряд перевоплощения в положенный срок. С ним не возникло никаких проблем. Я усердно училась новым знаниям, много тренировалась со своими способностями. Единственное, что осталось прежним, я очень плохо видела будущее. Долго думая над этим фактом, я пришла к выводу, что, наверное, это врожденная способность хранителя, которой я не обладаю. По принципу: кто-то сильнее, а кто-то слабее. И меня это не сильно расстраивало. Я росла в большой и любящей семье, окруженная самыми близкими людьми.

В воспоминаниях Аманды я видела свой идеальный мир, идеальную реальность. Здесь нет утрат, горя, вины и обид. Здесь все счастливы. Живы и здоровы. Я жадно впитывала каждое мгновение, чтобы помнить.

Помнить, верить и знать.

Так что же нарушило эту счастливую и размеренную жизнь? Что опять пошло не так? Почему с Эвеном случилась такая беда? И вообще, что именно произошло с Эвеном? Что за неизвестная болезнь постигла его, которую не могут опре-

делить врачи, и на которую не действует моя сила исцеления.

В новой реальности я с детства знала Эвена. Мы всегда симпатизировали друг другу. А когда стали подростками, влюбились. Наши отношения довольно быстро переросли физическое влечение. И это вполне нормально. Когда ты кого-то любишь больше всего на свете, ты хочешь быть с ним максимально близок.

В воспоминаниях Аманды мы были идеальной парой, всегда рядом, всегда вместе, буквально наслаждались друг другом. В общем, как говорится, совет да любовь.

Но была в этой бочке меда и серьезная ложка дегтя, можно даже сказать, целое ведро. Эшли. Единственный человек, который был категорически против. Она не разделяла наших чувств и всеобщей радости за нас. Моя сестра постоянно твердила, что мы с Эвеном не предназначены друг другу, мы не пара, он не моя судьба. Это расстраивало Аманду и немного нас в ее воспоминаниях. Однако с ворожеей не поспоришь. Эшли обладает очень сильным даром видеть истинную любовь между людьми, их предначертанность друг другу.

Аманда задержалась на одном из наших разговоров, став невольным свидетелем.

– Но Эшли, ведь нам так хорошо вдвоем. Мы отлично понимаем друг друга, – с обидой произнесла я. – Почему тебе обязательно все портить?!

– Потому что это не по-настоящему, – непреклонно отве-

тила сестра. – Ваши чувства всего лишь сильное влечение, не более того. Ваши ауры очень похожи. Очень! Но они не одинаковы. Вы не будете счастливы! Все кончится плохо. А я не хочу этого!

– Но в нашем будущем я не вижу ничего плохого, – настаивала я.

– Давай не будем забывать, что ты в принципе его плохо видишь, – немного язвительно ответила сестра, устав доказывать свою правоту.

– Мы все равно будем вместе. И на этом точка.

Увидев это воспоминание в мыслях Аманды, я совсем растерялась. Разве мы с Эвеном больше не единое целое? Но как такое возможно? Почему в моем прошлом все было иначе? И Эшли была в этом уверена с первой нашей встречи. Что происходит опять?

Больше Аманда ничего не показала по данному вопросу. А у меня в душе повис еще один камень. Ведь никто не мог предположить, насколько сестра была права в своих убеждениях. Все кончилось плохо. Эвен присмерти.

Продолжим.

Благодаря моим способностям, расстояние для нашей любви не имело значение, я в любой момент могла переместиться к Эвену и побыть с ним. Мама это отлично понимала, поэтому часто беседовала с Амандой о наших отношениях, беспокоясь и переживая о последствиях. Как выяснилось, переживания эти были беспочвенны.

Через полгода после своего восемнадцатилетия я удивленно обнаружила две полоски на тесте. И хорошо, что Эвен приезжал к нам в гости после новогодних праздников. Иначе, как бы мы объяснили окружающим его отцовство? Я в России, он в Англии, между нами порядка трех тысяч километров. А я беременна.

Что тут началось!

Все, конечно, были шокированы данным фактом, но в основном радовались, поздравляли, желали здоровья и оберегали. Однако, в итоге семья разделилась на два лагеря. Мы с Эвеном живем не просто в разных городах, а в разных странах. И для совместного воспитания ребенка это создает определенные сложности. А еще я учусь в институте, Эвен только начал строить карьеру, и кому-то из нас надо сделать выбор в пользу семьи.

Два воюющих лагеря были совершенно неравнозначны. С одной стороны папа, дедушка и моя драгоценная юная сестра-ворожея; с другой стороны мама, бабушка, Аманда, Ричард, родители Эвена и даже мои друзья. Папа, дедушка и Эшли считали, что я должна окончить институт. А все остальные, что должна бросить учебу, переехать к мужу и заниматься ребенком. Папу такой расклад совершенно не устраивал, потому что я была единственным приемником его компании, которую он создавал на протяжении многих лет. Он часто брал меня на совещания, чтобы я потихоньку вникала в суть дел. И дедушка полностью поддерживал его

в принятом решении. У Эшли были другие причины соглашаться с ними.

В общем, пережив многочисленные споры, папа с бабушкой поддержкой остался непреклонен. Всем пришлось согласиться. И, к счастью, Эвен благосклонно принял решение моего отца, что впоследствии укрепило их отношения.

Мы с Эвеном официально оформили наши отношения. Он часто прилетал к нам, но еще чаще я перемещалась к нему, о чем, конечно, почти никто не знал. Беременность протекала нормально. Антон родился в тот же день, что и в моей памяти.

После защиты бакалавриата папа все-таки отпустил меня к мужу, и я продолжила обучение уже в Лондоне. Мы с Эвеном купили дом, Антон пошел в школу, потом родилась Лили.

Я с удивлением и восторгом просматривала всю прожитую жизнь, о которой не помню. Во всех воспоминаниях Аманды я не увидела никакого намека на то, что случилось со всеми нами в другой жизни. Сколько горя свалилось на наши головы тогда.

И в очередной раз возник вопрос. Почему я ничего не помню? Столько радости, счастья, столько светлых моментов жизни. Разве я не заслужила пережить все это по-настоящему, а не в воспоминаниях родственников?

Лишь один момент сильно омрачил впечатления. Ни бабушки, ни дедушки уже нет с нами. Они умерли почти вме-

сте по естественным причинам. Вначале она, а потом он. Я решила оставить грустные размышления на потом. А сейчас осталось досмотреть этот удивительный фильм.

Воспоминания Аманды подходили к концу. Мы вместе отметили день рождения Лили. Было весело, много гостей, аниматоры и большой торт. На следующий вечер Аманда, Ричард, Эшли, Элизабет и Грэг провожали нас в аэропорту Хитроу. Мы вместе с родителями улетели в Москву. Все спокойно, без каких-либо происшествий и прочих инцидентов.

Потом Аманда показала мне телефонный разговор с Элен. Мама звонила ей и говорила очень взволновано. Рассказала, что, когда они добрались до загородного дома, с Эвеном произошло нечто непонятное и теперь он в больнице.

Я не стала досматривать ее воспоминание до конца. Все последующие события мне уже известны. На этом наше мысленное общение было окончено.

Я открыла глаза. Прошел примерно час с момента начала воспоминаний. Эшли и Аманда тоже вернулись в реальность.

– Это невероятно! – первой отозвалась Эшли, выражение лица у нее было восторженно-ошеломленное. – Однажды я уже участвовала в таком разговоре. Но сегодня! Оля, это было потрясающе. У тебя все получилось! Все живы и здоровы!

Она сияла, как новогодняя елка. А мы с Амандой продолжили безмолвно смотреть на нее. И тут до Эшли, наконец-то, дошло. Она перестала улыбаться, восторг сменился на оза-

даченность с легкой тенью грусти.

– Прости, я не совсем это хотела сказать.

Эшли пододвинулась ближе и слегка приобняла меня за плечи.

Я не могла полностью разделить ее радость. Конечно, я была счастлива, что наша жизнь изменилась и стала намного спокойнее, что никто не погиб и у нас большая дружная семья. Но первый восторг почти развеялся, и пришло полное осознание.

Макса нет, Эвена почти тоже. Как жить дальше? Это будто плата за новую жизнь, за жизни других людей. Но почему? Не слишком ли велика цена? Где я опять просчиталась? Что опять сделала не так?

Я восстановила природный баланс и все закономерности. Вернула Макса в его время. Антон родился обычным суарутом, без гена бессмертия. Мама, папа, Олег живы. Бабушка осталась со своим любимым мужем и прожила отмеренное ей время, выполнив поставленные задачи.

И что в результате? Ладно, с Максом понятно, его просто не должно существовать в моем времени. Но Эвен? Почему он пострадал? Что за странная болячка прицепилась к нему?

Я все глубже погружалась в собственные размышления. Но голос Аманды вернул меня в реальность.

– Оля. Ты в порядке?

Я подняла голову, не зная, что ей ответить. Как объяснить то, о чем я думаю. Хотя, быть может, и не стоит объяснять.

Я сама еще до конца во всем не разобралась.

– Да. Только устала немного.

И здесь я совершенно не соврала. На меня вдруг навалилась такая усталость, будто я вагон кирпичей одна вручную разгрузила. Даже не думала, что чтение мыслей может отнять столько сил.

– Быть может ты приляжешь на пару часов, – Аманда заботливо погладила меня по руке. – Тебе нужно восстановить силы.

– Нет, – довольно категорично ответила я. – Сейчас нужно решить вопрос с Эвеном.

– Оля, два часа ничего не изменят. Сделай, как я говорю. Дети под присмотром, Эвен тоже. Тебе надо отдохнуть.

Аманда ответила мне с такой же категоричной интонацией, но глаза ее выражали искреннюю заботу и беспокойство. Я решила не спорить, сейчас у меня даже на разговор сил не осталось.

– Только маме пока ничего не говори о том, что узнала от нас с Эшли.

Я сделала небольшое уточнение для Аманды, так как сама еще не решила, стоит ли посвящать маму в свою другую жизнь.

Меня отправили в комнату для гостей. Едва коснувшись подушки, я погрузилась в сон. Но его сложно назвать глубоким.

Мне привиделся Каильский клан. Я четко видела бабуш-

ку, она улыбалась и жестом звала меня. Мне почему-то стало не по себе. Я увидела Иннелию, точнее девушку, которую однажды приняла за нее. Она выглядела взволновано. И, в отличие от бабушки, будто прогоняла меня. Картинка померкла.

Мне привиделся Максим. Я бегу к нему через большое поле. А потом он держит мое тело и кричит прямо в небо:

– Оля, я все исправлю! Исправлю! Слышишь?

Его голос прозвучал очень четко и невероятно реалистично. Я вскочила с кровати, как ошпаренная, не сразу сообразив, где нахожусь. В ушах пронзительно звенели слова:

– «Оля, я все исправлю! Исправлю! Слышишь?»

– Слышу, – произвольно ответила я и резко трянула головой, стараясь смахнуть наваждение.

Сон и усталость мгновенно испарились.

Я проспала чуть больше часа. Но несмотря на беспокойные сновидения, чувствовала себя достаточно отдохнувшей.

Аманда и Эшли были в гостиной. Я застала их за семейными фотоальбомами и обсуждением пробелов в памяти моей сестры.

– Оля, ты уже проснулась? Как чувствуешь себя? – поинтересовалась Эшли.

– Спасибо, гораздо лучше.

Я улыбнулась и присела рядом на диван.

– Как же я рада вас видеть! Что смотрите?

– Мою жизнь с пояснениями из первых рук, – Эшли улыб-

нулась в ответ.

– Присоединишься? – спросила Аманда.

Ее вопрос прозвучал больше из вежливости, чем всерьез. Потому что они обе знали, что у меня есть более важные дела.

– Мне надо вернуться к родителям. Пора вновь встретиться, и честно говоря, я дождаться не могу. Аманда, напомни, пожалуйста, что именно я тебе сказала вчера по телефону.

– Ничего не сказала, – растерянно ответила Аманда. – Сказала, что у тебя есть идея, но об этом не по телефону.

– Плохо, – я огорченно вздохнула.

– Да уж, мало приятного, – согласилась Эшли. – Никакой зацепки.

Я невесело улыбнулась, помахала рукой в знак прощания и переместилась в свою спальню родительской усадьбы.

Помнить Верить Знать

Я оказалась в комнате, которая была очень похожа на мою прежнюю спальню. Это вызвало приятные чувства, хоть что-то близкое из знакомой жизни. Кровать, шкаф, туалетный столик, обои и люстра примерно такие же. Единственно, что добавилось, это маленькая детская кроватка и радионяня рядом на полочке.

Я осторожно подошла ближе. Под тонкой вуалью балдахина крепко спала моя девочка. Моя Лили. Сердце замерло. Мне захотелось взять ее на руки, крепко прижать к себе и больше никогда не отпустить. Но я сдержалась. Стараясь даже не дышать, просто смотрела на нее, испытывая при этом абсолютное спокойствие и радость. Ей больше ничто не угрожает.

– «Я все правильно сделала, спокойный сон моей малышки прямое доказательство».

Я в очередной раз постаралась убедить себя в этом, но жуткое чувство предательства в отношении Макса никак не хотело отпустить меня.

Находясь в достаточной близости от дочери, я не почувствовала тепла. Она обычный человек и не принадлежит нашему миру. Это вызвало искреннюю радость. Мне не хочется, чтобы ей угрожала хоть какая-то опасность. Но так ли она проста? Является ли она Контуром Времени или это бы-

ла чья-то помощь, чтобы изменить прошлое.

Помня некоторые подробности о способностях Лаури с появлением Лили в нашей жизни, я решила проверить. Единственно верным решением было заглянуть в будущее.

Я немного помедлила, боясь ответа. Но лучше знать наверняка. Мысли устремились вдаль. И ничего. Пусто. Белое пятно.

– «Что ж, мы не выбираем, кем нам родиться».

Я не вижу будущего, но не потому, что его нет, а потому что рядом абсолютный первородный источник силы, создающий серьезные помехи для такой мелочи, как любопытство. Это неоспоримое подтверждение. Лили Контур Времени. Здесь ничего не поделать, придется лучше охранять ее.

Я немного расстроилась. Но, с другой стороны, разве могло быть иначе. Вся семья как центр мира, дары на любой вкус.

Мои размышления прервал тихий шепот:

– Спит еще?

Я оглянулась и чуть не вскрикнула. На пороге, просунувшись в приоткрытую дверь, стоит мама.

Я машинально кивнула головой, от внезапно нахлынувших эмоций в глазах слегка потемнело. Я перестала контролировать собственные мысли. Перед глазами мгновенно возникли руины сгоревшего дома, два гроба на кладбище, и тишина в их квартире. Во рту ощутился горький привкус копоти и сажи.

Ноги сами понесли меня вперед. Я распахнула дверь и бросилась к ней на шею. Как же я была счастлива видеть ее. Я так сильно прижалась к ней, что между нами не осталось ни миллиметра свободного пространства. Мама слегка опешила от моей реакции на ее появление.

– Оля, тихо, – прошептала она. – Лили разбудишь. Что случилось?

Я просто стояла в дверном проеме и не могла произнести ни слова. Мама, видя мой ступор, потянула за собой.

– Пойдем вниз, расскажешь, что произошло.

Мы спустились в гостиную. Я следовала за ней, оглядываясь по сторонам. Все вокруг выглядело почти так же, как я помню. Мы сели на диван.

– Оля, что происходит? Ты ведешь себя так, будто мы не виделись целую вечность.

Мама говорила на чистом русском языке с легким английским акцентом. И только теперь я сообразила, что перед встречей с родителями, а особенно с мамой, надо было досконально обдумать один момент. Стоит ли посвящать ее в то, что наши жизни были другими? Наверное, пока нет, а потом как получится.

– Мам, прости, если напугала тебя. Мне просто дурной сон приснился.

Она озадаченно посмотрела на меня.

– Во втором часу дня?

Ой, неувязка.

– Ну, в Лондоне сейчас позднее утро, – я слегка улыбнулась, надеясь, что она знает про мою ночевку дома.

Она подозрительно рассматривала меня. А я изо всех сил боролась с желанием вновь прижаться к ней.

– Да, ты права. Как там моя сестра? Ты поговорила с ней?

Я облегченно выдохнула, мама знает про ночевку в Лондоне. И мысленно начала молиться, чтобы она дала хоть какую-то подсказку о сути разговора с Аmandой и моей отлучки домой.

– Нормально. Привет передавала.

– Оля, с тобой все в порядке? Ты сама не своя.

Мама продолжала подозрительно смотреть на меня. Я не знала, как мне сейчас вести себя. Наверное, если ей рассказать о прошлом, в котором был Макс, это будет слишком. Поэтому я решила избрать другую линию поведения.

– Я в порядке, мам. Просто нервы совсем расшатались. Очень переживаю за Эвена.

Выражение ее лица изменилось, оно стало грустным и озабоченным.

– О, детка, мы все переживаем, – она заботливо обняла меня. – Вчера вечером ты сказала, что есть некоторые догадки насчет болезни Эвена. Решила вернуться домой, поговорить с Аmandой. И?

Я почти возненавидела себя за собственную скрытность. Почему нельзя было предусмотреть потерю памяти или падение метеорита на мою голову? Почему я не рассказала ей

обо всех своих догадках? Хотя, как это можно было предусмотреть, если в моей новой жизни все настолько благополучно сложилось.

Мама выжидающе смотрела на меня.

– Догадки оказались беспочвенными, – я грустно опустила глаза.

Мама, видя мое расстройство, вновь обняла меня и поцеловала в макушку.

– Оленька, ты у нас очень умная и обязательно разберешься с этой проблемой. Ведь Эвен не просто болен. Врачи до сих пор не могут определить его состояние. Я думаю, что здесь не обошлось без стороннего вмешательства. Будто из него кто-то вытянул силу.

Я внимательно посмотрела на маму и немного задумалась. Что-то промелькнуло в голове, но я не успела ухватиться за обрывки мысли. Мама сейчас сказала фразу, которая могла бы иметь более глубокий смысл. Я будто почувствовала это. Только еще не могла сформулировать то, что промелькнуло в голове.

Я решила сменить тему.

– А где Антон?

– Рано утром ушли с дедом на рыбалку. Я еще спала.

Мы с мамой улыбнулись. Недалеко от нашего дома есть озеро, в нем можно только купаться, а рыбы там давно не было.

Тут я вспомнила кое-что. Нужно было услышать подтвер-

ждение собственной догадке.

– Мам, а можешь ответить мне на один вопрос?

– Конечно. Какой?

– Как давно я не вижу будущего?

Она немного удивленно посмотрела на меня. Затем машинально потерла лоб, пытаясь вспомнить определенную дату.

– Ну, можешь примерно сказать, – я постаралась облегчить задачу.

– Примерно, с рождения Лили. Давно мы не вспоминали об этом, – она немного задумалась. – А почему ты вдруг спросила об этом? У тебя есть ответ на этот вопрос?

– Думаю, да. Я не утверждаю, но, скорее всего, Лили Контур Времени. Она создает серьезные помехи.

Ее лицо вытянулось, правая бровь приподнялась вверх, в глазах читалось беспокойство. Я уже пожалела, что спросила об этом.

– Что это значит? Она тоже принадлежит вашему миру?

– Нет. Наша малышка обычный человечек. Но в ней хранится источник первородной силы, которая не подвластна даже Антону. Лили ключ к открытию портала в прошлое и будущее.

Удивление мамы сложно описать словами. Она посмотрела на меня абсолютно круглыми глазами и не могла произнести ни слова.

– Невероятно, но разве такое возможно? – выдохнула она.

– Ты даже не представляешь насколько.

В голове промелькнула картинка, как Лили открыла сенор, и на противоположной стене возник проход. Мама стала выглядеть еще более обеспокоенной.

– Оля, значит надо усилить защиту домов. Если кто-нибудь узнает, ей может грозить опасность.

Вполне логичное предположение. В голове появилась новая картинка из старой памяти. Я открыла глаза, а кровать Лили пуста. Ее похитила Жаклин.

Жаклин! Этот образ ненадолго застыл в сознание. Эвен в больнице. А что если...

– Оля, ты меня слышишь?

Мама прервала мои размышления. Мысль опять ускользнула.

– Да, прости, задумалась ненадолго. К сожалению, на Лили нельзя наложить никакое охранное заклинание.

– Почему ты так уверена? Можно хотя бы попробовать, – не переставала настаивать мама.

– Пробовала уже. Не вышло.

Вспоминая о наших тщетных попытках, а точнее об их количестве, мне стало даже немного смешно. Нет смысла повторять все заново.

Мама подозрительно смотрела на меня.

– Оля, ты явно что-то недоговариваешь, – прямо сказала она. – Мне кажется, сегодня ночью с тобой что-то случилось. Ты какая-то другая.

Она попала в самую точку, даже сама того не понимая.

Я действительно другая. У меня была совсем другая жизнь. Но об этом ей лучше не знать. Уже достаточно новостей о внучке. Теперь я полностью в этом убедилась.

В открытое окно гостиной слышались звуки шагов и разговор. Кажется, наши рыбаки вернулись.

Сердце замерло, сейчас я увижу папу. Я постаралась подавить волнение и успокоить разгулявшиеся эмоции. Уже достаточно того, что я при встрече бросилась на маму. Это для нее мы расстались вчера вечером, а для меня почти вечность прошла. В общем, папу не стоит шокировать.

Мы вышли им навстречу.

Антон, гордо подняв подбородок, шагал чуть впереди. В руке он торжественно нес маленький садок, на дне которого лежали два крошечных карасика. Но несмотря на это, он выглядел так, будто выловил огромного кита. Мы с мамой переглянулись, едва сдерживая смех.

Папа шел чуть поодаль, давая возможность внуку насладиться моментом славы. Я с трудом посмотрела на него. Сердце споткнулось на мгновение, а затем продолжило неровный ритм, дыхание перехватило, и в глазах потемнело. Я быстро собралась. Никто не заметил.

– Смотрите, я сам поймал! – радостно прокричал Антон, подбегая к нам.

– О, это отличный улов! – ответила я, обнимая сына.

– Молодец! – добавила мама.

Тут к нам приблизился папа.

– Привет!

Он улыбнулся и поцеловал меня в щеку.

Как мне этого не хватало! Как мне хотелось прижаться к нему! Но я сдержалась. Только слегка обняла его и поцеловала в ответ.

– Чем занимались? – спросил он уже в дверях дома.

Мы последовали за ним. Мама взяла ответ на себя.

– Как обычно. Погуляли, поиграли. У Лили полуденный сон.

Папа остановился и повернулся ко мне.

– Оля, ты же хотела с утра к Эвену ехать.

О, спасибо, что напомнил. Радость встречи мгновенно померкла, грудь пронзила тоска.

– Да, хотела. Но решила после обеда. Лили с утра капризничала.

Я быстро сообразила с ответом, папа не успел ничего заподозрить. Только Антон как-то странно посмотрел на меня.

– Тогда давайте обедать. Мы проголодались.

Папа повернул к лестнице и поднялся к себе. Мама пошла на кухню. А я осталась с сыном наедине.

– Мама, все в порядке? – спросил он, взгляд стал тяжелым и проницательным.

– Да, конечно.

Я постаралась выглядеть максимально спокойно и расслабленно. Не помогло. От Антона сложно что-либо утаить.

– Папе хуже? – спокойно спросил он.

Его вопрос вызвал во мне странные чувства. Я впервые услышала, как он назвал Эвена папой. Не Макса, а Эвена. Еще одно яркое подтверждение, Максима здесь никогда не было. И вопреки моим желаниям, грудь вновь пронзила боль.

– Нет, милый. С папой все так же, – спокойно ответила я, пряча боль как можно дальше.

– Точно? – чеканя каждую букву, переспросил сын.

В этот момент от ребенка в нем ничего не осталось. Он будто сканировал меня. Я закрылась как можно сильнее.

– Конечно. Сейчас собираюсь ехать к нему. Хочешь со мной?

– Мам, мы вчера ездили, а сегодня ты собиралась одна. Забыла?

– Не забыла, – быстро спохватилась я. – Просто, поинтересовалась. Иди в комнату, переодевайся, будем обедать.

Антон еще несколько секунд смотрел на меня выжидающе. Взгляд тяжелый, пронизательный. Я вдруг почувствовала, как давно забытая бетонная плита вновь раздавила сознание. Но я не отвела глаз, стойко выдержав его натиск. Такой взгляд в моей жизни был только у одного человека. И я его никогда не забуду.

То ли это особенность всех суарутов, то ли у меня очередное помутнение рассудка на фоне пережитых событий. Но в его глазах, лице, манере речи и мимике я четко увидела отражение Макса.

Как?

Как такое может быть?

Я внимательней присмотрелась к сыну. Он его копия, ничего не изменилось.

Как?

Ответа нет. Пока нет.

Антон поднялся к себе. На некоторое время я осталась одна. Эмоции зашкаливали. Последнее открытие фактически выбило почву из-под ног. Хотелось убежать и спрятаться где-нибудь ненадолго, хотелось немного подумать, разложить все по полочкам, осознать.

Известия о случившемся с Эвеном, живые родители, перемена прошлого с момента рождения моей мамы, отсутствие новых воспоминаний, потеря Макса, сын, похожий на давно несуществующего человека. Но главное, сам факт изменения прошлого!

Столько всего свалилось одновременно. В таком возбужденном состоянии сложно контролировать себя. Сложно думать о том, что говорить, куда идти или ехать. А вдруг недавно было еще какое-то событие, о котором я не знаю, и сейчас за обедом мы будем обсуждать его. Я не знаю, что делать. Но надо собраться. Другого варианта нет. Осталось пережить семейный обед, и я поеду к Эвену, а по пути можно обдумать происходящее.

Находясь в полушоковом состоянии от разговора с сыном, я так и стояла возле лестницы. Из гостиной донесся звук ра-

дионяни, услужливо сообщив, что моя девочка проснулась. Я очнулась и поднялась к дочери.

Спустя полчаса мы уже сидели за обеденным столом. К моему великому счастью, обошлось без лишних разговоров. Я старалась вести себя спокойно.

Мы обсудили состояние Эвена, но ничего нового я так и не узнала. Он без сознания, стабилен, на аппарате жизнеобеспечения, за него дышит машина. И это самая страшная новость.

Затем папа рассказал о делах в компании. И о том, что сегодня ночью улетает в Мурманск на переговоры. Мама возмутилась, напомнила, что он в отпуске. На что папа только улыбнулся. А я даже немного обрадовалась, что его ближайшие пару дней не будет. Так я могла беспрепятственно перемещаться к себе домой, не боясь, что придется объяснять свое отсутствие. А мне сейчас крайне необходимо побыть одной.

Дальше мы обсудили учебу Антона. Родители настоятельно вразумляли внука о необходимости занятий вне школы.

Весь обед я не сводила глаз с родителей. Как можно скрыть столько радости? Мне хотелось петь, танцевать, кричать и прыгать от счастья. Они живы. Живы! Я не могла наглядеться на них.

А еще весь обед я чувствовала на себе взгляд Антона. Но в глаза ему старалась не смотреть, чтобы не сдаться.

После обеда я обняла, поцеловала папу и сына. Мама про-

водила меня до двери. Я с трудом оторвала от себя дочь. Лили никак не хотела отпускать меня, словно чувствовала, что мы давно не виделись.

Я вошла в гараж. Три автомобиля. Крутой внедорожник, скорее всего папин, и два седана. Один из них вместительный купе, больше подходит для поездок с внуками на прогулку и по магазинам. А второй маленький, спортивный итальянец, скорее всего мой. Мама вряд ли села бы за руль такого автомобиля. Я с трудом отыскала в сумке ключи, пискнула сигнализация. Интуиция не подвела. Это моя машина.

Я медленно ехала по проселочной дороге. Ярко, зелень, слабый ветерок разносит глубокие ароматы. Но мне было не до любования природными красотами.

В голове полная каша.

Когда я решила вернуться в прошлое и изменить его, мало представляла себе, каков будет результат. Главной целью было исправить то, что натворил поступок Макса. Мне надо было вернуть к жизни родителей, Олега, бабушку. Дать возможность Лаури прожить ее настоящую жизнь, а не ту, которая получилась в результате ее неожиданного бессмертия. Необходимо было изменить ситуацию с Софи. И я даже не думала, что буду помнить о другом прошлом. Мне казалось, я проснусь в новой жизни, и все для меня будет привычным и знакомым. Ведь это единственно верный исход.

Но, по всей видимости, я опять где-то просчиталась, ошиблась. Конечно, родители живы и счастливы, бабушка

прожила свой срок в любви с дорогим мужем, детьми, внуками и правнуками. Олег, наверняка, тоже жив и здоров.

А я? А моя жизнь? Что получила я?

Ничего не помню из нового прошлого. Не понимаю, как вести себя, что делать, говорить. Я даже не знаю, какая я.

Эвен в непонятном состоянии. По словам Аманды ни врачи, ни магия не смогли помочь ему.

Мой сын похож на несуществующего человека, ведет себя так же, даже интонация в голосе напоминает о Максиме.

А еще мы с Эвеном, оказывается, не должны быть вместе.

Мы не созданы друг для друга.

Как такое могло произойти?

Где я опять просчиталась?

Что я сделала не так?

Как обычно, ответов нет. И мне придется в очередной раз с головой окунуться в поиски решений возникших проблем, причину которых я вообще не понимаю.

Но по сути своей, мое понимание в нашей всеобщей жизни не так уж и важно. Главное в другом.

Помнить, сколько невинных жизней пострадало однажды.

Верить, что во всем происходящем есть глубокий смысл, и если постараться, то скорее всего возможно постичь его.

Знать, что все они живы и счастливы, что мои усилия были не напрасны.

Невозможно представить, что все так обернулось

Спустя примерно три часа я, наконец-то, подъехала к больнице, в которой находился Эвен. Точный адрес мне, конечно, был неизвестен. Местонахождение Эвена я аккуратно выяснила за обедом, но только ориентировочно. Теперь мне предстояло разыскать мужа в бескрайних лабиринтах московского НИИ. Спасибо папе, позаботился, поместив моего мужа в лучшую больницу страны.

Я посмотрела на часы – шесть часов вечера. Быстро вошла внутрь, до окончания приемного времени еще пара часов. Пройдя по бесконечным коридорам с указателями, я увидела надпись большими красными буквами на стеклянной перегородке: «Реанимация». Сердце замерло, дыхание перехватило, кончики пальцев похолодели.

Я медленно открыла дверь и тихо вошла в длинный белый коридор. Очень тихо, никакого движения, даже страшно.

Тут неожиданно у меня зазвонил телефон. Я судорожно начала рыться в сумке, пытаясь найти его. И, как назло, мелодия звонка на полную громкость. В такой тишине даже писк звучал как духовой оркестр, а меня теперь слышало все отделение.

Вот он, наконец-то. Я скинула звонок. Мгновенно пришло

сообщение: абонент Вера пытался вам позвонить.

– «О нет, Верочка. Только не сейчас», – я мысленно извинилась перед ней.

Тут же пришло еще одно сообщение:

«Оля, прошу, перезвони, как сможешь! У меня тут такое произошло!»

– «Ох, Вера! Ты даже не представляешь, что у меня происходит».

Я быстро набрала ответное сообщение: «чуть позже», и отключила звук.

Пройдя несколько метров, послышался шорох за спиной, я оглянулась. Передо мной стояла медсестра не сильно приветливого вида, похожая на коменданта в институтском общежитии. Не проскользнешь. Она недовольно посмотрела на мой телефон в руке, я не успела спрятать его.

– Извините, – едва слышно выдавила я, искренне раскаиваясь в собственной оплошности.

– Пропуск есть? – монотонно спросила она, скрестив руки на груди, чем только подтвердила мое сравнение.

Я нервно сглотнула. Какой пропуск? Куда? Я понятия не имею, о чем она говорит.

Приветливо улыбнувшись, я машинально открыла сумку, содержание которой мне до конца еще неизвестно, и начала искать нечто, напоминающее входной билет в кино. Это заняло довольно много времени, но не принесло желаемого результата.

Она сделала шаг вперед, показывая всем видом, что мне лучше покинуть ее территорию. Но я не двинулась с места, продолжая копаться в собственных вещах. Мне на помощь пришел доктор.

– Галина Сергеевна, все в порядке. Это к пациенту из третьей палаты.

Я подняла голову и увидела молодого мужчину в белом халате. По возрасту мне показалось, что он еще интерн, однако бейдж опроверг первое впечатление:

«Шувалов Алексей Петрович, врач-реаниматолог».

Но кое-что привлекло мое внимание к нему, гораздо сильнее, чем информационная карточка на груди. Я почувствовала, как меня обдало особым энергетическим теплом, исходящим от него. Теплом, которое бывает только от людей, принадлежащих нашему миру.

Я быстро определила его статус. Он такой же, как Аманда, пузырьки – колбочки, ведун, стихия земля, довольно сильный и опытный. Он меня, конечно, не почувствовал.

Грозная медсестра удалилась. Алексей проводил ее дружеской улыбкой.

– Она в нашем отделении новенькая, – обратился он ко мне, не переставая улыбаться, и добавил, склонив немного голову, – мое почтение.

Из его поведения я сделала единственный вывод: мы уже знакомы. И даже больше, он точно знает, кто я. Я же в свою очередь ничего не помнила о нем, впрочем, как и обо всем

остальном. Поэтому пришлось импровизировать.

– Есть новости?

– Нет. Ваш супруг по-прежнему без сознания и мы не знаем, что с ним. Но одно радует, мозг жив. Он будто спит.

– А вы пробовали применить свои способности?

Я произнесла вопрос так, будто мы уже обсуждали это. Алексей не удивился, я попала в точку.

– Пробовал, но опять безрезультатно.

Он огорченно вздохнул и отрицательно качнул головой. Я не почувствовала в нем обмана. Видно было, что этот доктор хотел помочь, чем может. В ответ, я благосклонно улыбнулась.

– Проводите меня?

– Да, пойдете.

Он повернулся в сторону длинного коридора. Я последовала за ним. С каждым шагом идти становилось все тяжелее. Ноги будто свинцом налились.

Когда ты просто слышишь о чем-то плохом, до конца не осознаешь всего масштаба случившегося. У человеческого разума есть уникальная способность. Пока ты не видишь проблему, на уровне подсознания кажется, это неправда. А вот увидеть все собственными глазами, уже совсем другое дело. И если проблема связана с кем-то очень дорогим для тебя, но ты не можешь ничем помочь, вообще невыносимо.

На уровне подсознания мне не хотелось идти в палату. Не хотелось видеть Эвена таким. Я не хотела чувствовать соб-

ственную беспомощность. Хотелось верить, что он просто уехал в очередную командировку или с друзьями на отдых. Все, что угодно, только не это.

Мы остановились возле полупрозрачной стеклянной двери. Цифра «3» на табличке. Я на секунду зажмурилась, в глазах слегка потемнело, в ушах зазвенело, к горлу подкатил ком.

– Вам плохо? – неожиданно спросил Алексей.

– Я в порядке.

– Вы так побледнели. Может, присядете?

Он смотрел на меня весьма обеспокоенно. Я глубоко вдохнула и постаралась собраться.

– Нет, не беспокойтесь. Я в норме. Благодарю за компанию.

– Звоните, если что-то понадобится.

Алексей вновь едва заметно склонил голову. Я вежливо улыбнулась, открыла дверь палаты и вошла внутрь.

Однажды я сама находилась в таком же месте, когда родился Антон. Но это было давно и даже не в этой жизни.

Белый кафель, белый пол, белый потолок, стерильная чистота и абсолютный порядок, ничего лишнего. Вокруг множество включенной аппаратуры и гармошка, ездящая вверх-вниз.

Я с трудом приблизилась к кровати Эвена. Он лежал неподвижно, во рту трубка, глаза закрыты, а лицо белее первого снега. Если бы не ровный сигнал пульсометра, можно было

бы подумать, что он мертв.

Я почувствовала, как ноги подкашиваются. Несколько слезинок скатились по щекам.

– «Этого не может быть, – мысленно запротестовала я. – Надо еще раз попробовать»

Я бросила сумку в рядом стоящее кресло и потерла руки. Сконцентрировавшись на его дыхание и сердцебиение, я медленно начала вливать в него свою силу. Еще, еще и еще. Но она будто проходила сквозь него и разливалась золотистыми нитями по всей палате, в поисках чего-нибудь живого. Спустя минуту результат не изменился.

Я оставила попытку исцеления. Села в кресло, откинула голову на спинку и прикрыла глаза. Внутри пусто. Даже мыслей нет. Состояние полного отупения.

– О, Эвен! Что же мне делать?

Я просидела так примерно минут десять, надеясь найти хоть какое-то решение. Не получилось. Больше мне здесь делать нечего.

Я встала, подошла к кровати, взяла мужа за руку, поцеловала в щеку.

– Люблю тебя, – по привычке прошептала я в самое ухо.

И тут на меня будто горная лавина обрушилась. Я сама до конца еще не осознала того, что произошло. В какое-то мгновение мне показалось, что я тону, легкие быстро наполняются жидкость, мне нечем дышать. Перед глазами появились радужные круги. Я упала обратно в кресло.

Такое ошеломленное состояние у меня было лишь однажды. Когда я встретила Макса. Только к Макс у меня мгновенно вспыхнула необъяснимая привязанность, можно даже сказать влюбленность. А сейчас случилось совсем наоборот.

Я сказала всего лишь два слова, которые ежедневно миллионы людей повторяют миллиарды раз. Причины наших признаний самые разные. Кто-то говорит искренне, кто-то из вежливости или жалости, кто-то потому что действительно любит весь мир, а кто-то просто врет. Но вряд ли кто-либо из них до конца задумывался о том, что он испытывает, произнося эту фразу.

А мне вдруг пришлось!

Раньше, точнее, в моем другом прошлом, я много раз говорила Эвену слова любви. В тот момент я чувствовала прилив счастья, трепет, воодушевленность, единение. Эти эмоции всегда сопровождали мое признание, тем самым подтверждая искренность сказанных слов. Мне хотелось обнять его, поцеловать, быть рядом как можно дольше и ближе.

А сейчас, произнеся заветную фразу, я ничего не почувствовала. Совсем ничего, будто и не говорила вовсе. Внутри тишина и пустота, ничто в душе не отозвалось. У меня не возникло привязанности к человеку, который был для меня любовью всей жизни. Я больше не чувствовала к нему того же, что раньше.

В эту секунду для меня рухнул мир.

Я вновь посмотрела на него. Столько беспомощности на

лице. На глаза навернулись слезы. Нет! Жуткое беспокойство и переживание за его жизнь никуда не делись. Но сейчас в душе остались лишь теплые чувства как к другу, к брату, как к человеку, с которым связана жизнь. Хочется кричать о помощи, перевернуть все вокруг, только бы он очнулся.

Но я продолжила неподвижно сидеть в кресле и, не моргая, смотреть перед собой. В каждой клеточке тела, в каждом миллиметре души пустота. Она как непроглядная тьма окутала разум. Такого потрясения я не испытывала еще никогда в своей жизни.

Я потеряла Максима. Я потеряла Эвена. Я осталась одна. Значит, благополучие новой реальности обман? Фальшивка?

Но почему так случилось?

Если я не люблю Эвена, почему я вышла за него замуж? Ведь мы не в средневековье живем. И в наше время даже незапланированная беременность не является поводом для продолжения отношений. А любит ли он меня?

Бред какой-то. Этого всего не может быть. И он любит меня, и я люблю его. Между нами точно все как раньше. Это просто хандра на фоне тяжелой адаптации к новой жизни. Эшли, наверняка прояснит ситуацию и развеет мои страхи.

Мне нужна сестра.

Я достала телефон, набрала ее номер. Эш ответила мгновенно.

– Привет. Как ты?

В ее голосе слышались участие, понимание и поддержка. Именно этого мне сейчас не хватало. Я не смогла ответить, слезы сдавили горло. Я разрыдалась.

– Оля, что случилось? – взволнованно пролепетала она, в ответ тишина. – Что-то с Эвеном? Родителями? Детьми?

Я с трудом подавила приступ истерики. И, немного заикаясь, спросила:

– Ты где сейчас?

– Уже бегу к себе в комнату, – сообразила она, – жду тебя.

Я еще раз взглянула на Эвена. В душе ничего не изменилось. Огромное переживание за его жизнь и глухая пустота.

Я переместилась в комнату Эшли. Увидев меня, она бросилась с объятиями.

– О, я так переживала! Что случилось? На тебе лица нет.

Мои всхлипывания никак не способствовали внятному разговору. Она налила мне стакан воды. Я выпила его полностью. Она налила еще, я допила до конца, и только теперь смогла нормально говорить.

– Теперь можешь рассказать?

Эшли заботливо погладила меня по спине. Она постаралась говорить спокойно, но в голосе слышалось волнение.

– Да. Прости за истерику.

Я глубоко вдохнула, собираясь с мыслями. Не зная с чего начать, решила сказать самое главное.

– Я не люблю Эвена.

Эшли широко раскрыла глаза, явно не понимая, о чем

речь. Пришлось повторить.

– Я не люблю Эвена.

Для меня самой эта фраза звучала нелогично, бредово, дико, абсурдно, как нечто противоестественное. Но, к сожалению, она была истинной правдой. И добавить здесь нечего.

– Я тебя не понимаю, – спустя минуту, прошептала сестра.

Я вздохнула. Она меня не понимает. А я вообще ничего не понимаю.

– Как это ты не любишь Эвена?

Она смотрела на меня так, будто пыталась оценить мою умственную вменяемость.

– Эшли, я сама не понимаю, что происходит.

– Оля, с чего ты взяла? Точнее, исходя из какой информации? Из воспоминаний моей мамы? Тебе что-то рассказали родители?

– Нет, они здесь не причем. Я сейчас была в больнице у Эвена. Встретилась с врачом, выяснила, что они действительно не могут найти причину его состояния. Посидела с мужем. Потом пришло время ехать домой. Я поцеловала его и сказала, что люблю. И тут поняла, что это неправда.

Эшли слушала меня с круглыми от удивления глазами, не произнеся ни слова. Я продолжила, голос дрогнул.

– Я очень переживаю за него. Хочу, чтобы он поскорее выздоровел. Хочу, чтобы мы опять жили вместе, как раньше. Чтобы вновь было как раньше. Когда я произнесла слова любви, во мне все воспротивилось. Я не знаю, как объяс-

нить. Мои чувства к нему очень глубокие, но они как к другу, брату, к человеку, с которым многое связано в моей жизни. И честно сказать я не представляю, как у нас родилось двое детей. Я не чувствую к нему того же, что до сих пор чувствую к Максусу.

При упоминании последнего, сердце внутри сжалось и замерло, кончики пальцев похолодели, во рту вновь пересохло, а шея покрылась мурашками. Я больше никогда не увижу его. Это явилось прямым доказательством того, что мое отношение к Эвену изменилось.

– О нет! Давай пока не будем про Максима. Проблем и без него хватает, – вырвалось у сестры.

– Честно говоря, давай вообще не будем про Макса. Больше никогда, – добавила я.

Она сочувственно посмотрела на меня.

Я вспомнила наш последний момент с Эвеном. Он умер у меня на глазах, я ничего не могла сделать. Тогда от горя я едва не умерла вместе с ним. Сегодня я была у него. Он в любую секунду может умереть. Мне невыносимо видеть его на больничной кровати. Но сердце не рвется от горя и боли, как в наш последний раз. Очередное доказательство перемен.

– Оля, мне нужно посмотреть на вас рядом.

Эшли предложила единственно верное решение на данный момент. Мы либо увидим, что я права, либо она поработает со мной как семейный психолог.

– Да. Сейчас врачу позвоню, чтобы в палате никого не бы-

ло.

Я достала телефон.

– Ой, кстати, Вера звонила. Я не могла взять трубку. Потом она сообщение прислала, у нее тоже что-то произошло. Надо ей сейчас перезвонить. Вдруг срочно.

Я не успела набрать ее номер.

Входящий вызов. Мама.

– Привет, – с наигранным спокойствием ответила я.

– Оля, все в порядке? Ты не звонишь. Хорошо доехала, без пробок? Как Эвен?

Мама сразу засыпала меня кучей вопросов. Я совсем забыла, что значит быть чьим-то ребенком. И неважно, сколько мне лет, она волнуется и переживает.

Я быстро и спокойно ответила на ее вопросы. Затем пересказала разговор с врачом. Конечно, я не сказала, где нахожусь сейчас и про перемены к мужу. Ей не стоит знать об этом. Она попросила меня ехать неспеша и осторожно. Я пообещала и отключилась.

Мы с Эшли переглянулись и улыбнулись.

Я открыла список последних вызовов. Вера. И опять не получилось. Звонит Элизабет. Только этого разговора сейчас и не хватает.

– Свекровь звонит, – растерянно сказала я, глядя на экран телефона.

– Они сговорились? – Эшли так же растеряно посмотрела на телефон. – Не бери трубку, потом перезвонишь.

– Так нельзя, она волнуется.

Я глубоко вдохнула, нервы почти сдали. Сейчас надо поговорить с человеком, последнюю встречу с которым в новом прошлом я не помню.

– Добрый вечер, Элизабет.

Деланное спокойствие. Уважение и приветливость. Я заговорила по-английски и почувствовала себя полиглотом. Но, честно сказать, довольно сложно перескакивать с языка на язык.

Она спросила про состояние Эвена, о внуках, обо мне, родителях. Я рассказала, что с Эвеном без изменений, а в остальном все хорошо. Грэг передал привет, и я ему тоже ото всех. Мы попрощались.

Я отключилась и посмотрела на Эшли.

– Уже даже не знаю, стоит ли звонить Вере. Или опять кто-то позвонит?

Будто в подтверждение моих слов, опять зазвонил телефон.

– Да что же это такое! – возмутилась сестра. – Кто на этот раз?

– Не поверишь! Врач.

– Слушаю, – я ответила на звонок.

– Ольга Владимировна, прошу прощения за беспокойство. Я не заметил, как вы уехали.

– Ну, я еще не совсем уехала.

– А. У меня смена закончилась. Я Вам еще нужен? – он

сделал особый акцент на обращение.

Услышав наш разговор, Эшли вопросительно посмотрела на меня, я кивнула ей головой и продолжила:

– Алексей Петрович, спасибо за беспокойство. Если можно задержитесь ненадолго. Нужно, чтобы в палату Эвена никто не входил некоторое время.

– Хорошо, как скажете, – без претензий согласился он.

Я посмотрела на сестру. На ее лице читался вопрос.

– Он врач Эвена, принадлежит нашему миру. Знает, что я хранитель. Не спрашивай, откуда. Понятия не имею.

– Ну, наверное, это хорошо. Зато теперь рядом с Эвеном есть надежный помощник.

– Не знаю. Надежный ли? Я пока ему не доверяю.

– Вере будешь звонить? – напомнила Эшли.

– Да. И интуиция подсказывает, проблем сейчас добавится.

У меня в душе появилась странная тревога. Внутреннее чутье подсказывало, это только начало огромного клубка неразберихи, который получился в результате изменения прошлого.

Эшли вздохнула. Я набрала Веру.

– Оля, Оля, наконец-то, ты позвонила!

Голос Веры дрожал. Мне показалось, что она вот-вот закричит. Я включила громкую связь.

– Вера, спокойно. Что случилось?

– Спокойно?!

Она почти рыдала в трубку. Я не на шутку забеспокоилась.

– Оля, я сегодня проснулась не в своей жизни. Я не знаю, как объяснить. Наверное, я сошла с ума, у меня потеря памяти или дурной сон приснился. Но для меня вчера было все по-другому.

От удивления я присела на кровать. В нашей с Эшли компании пополнение.

– Вера, пожалуйста, успокойся. Ты здорова и это не сон. Ты дома? Одна?

– Да, одна. Но это не все! Кажется, я теперь как ты. Или как Эшли.

Теперь рядом со мной присела сестра.

– Вера, привет! Я тоже здесь. Что ты хочешь сказать? – спросила она нетерпеливо.

– Кажется, я ведьма. Или как это у вас называется? – подружка машинально перешла на английский.

Мы с Эшли замерли. Интуиция не подвела. Проблемы множились с завидной скоростью.

– С чего ты это решила? – в один голос спросили мы.

– Я не могу объяснить. Это показать надо.

Она всхлипнула. Повисла пауза.

Я думала, что сильнее, чем отсутствие прежних чувств к Эвену, меня уже больше ничто не удивит. Но изменения Веры побили все рекорды. Я потеряла виски, не понимая, что сейчас надо сделать в первую очередь. С одной стороны в

палате Эвена нас ждет врач, которому давно пора домой. С другой стороны Вера на грани истерики, и что с ней случилось, вообще не понятно.

– Давай в больницу, это быстро. А потом к Вере, – предложила Эшли, угадав мои мысли.

Я согласно кивнула.

– Верочка, я тебя очень прошу успокоиться. Через полчаса мы с Эшли будем у тебя. И вместе во всем разберемся. А сейчас, пожалуйста, ничего не трогай, приляг, отдохни. Мы скоро. Обещаю.

Я попыталась говорить мягко и ласково, чтобы она хоть немного успокоилась. Мои усилия оказались не напрасны. Вера согласилась подождать нас.

– Оля, у меня ощущение, что мы попали в какую-то воронку. И это только начало, – немного отрешенно сказала Эшли.

– Согласна.

Я набрала номер доктора. Он сразу взял трубку, сказал, что никого нет.

Мы переместились в больницу. На улице почти вечер. Кто-то включил светильники, в палате легкий полумрак.

За время моего отсутствия ничего не изменилось. Я взглянула на Эвена. Больно заныло в груди. А в душе единственное желание – помочь ему. Эшли подошла ближе к кровати и оцепенела. Она молча смотрела на Эвена.

– Ужасно. Я никогда не видела такого, – спустя пару минут

прошептала она.

– Да, – также тихо ответила я. – Но мы обязательно поможем ему.

Эшли вздохнула, а затем сосредоточенно потерла виски.

– Конечно, поможем. А пока, давай выясним то, зачем пришли сюда.

Я вплотную подошла к кровати Эвена. Сестра откинула голову назад. А когда вновь посмотрела на нас, взгляд стал бессмысленным и отстраненным. Она проверяла наши ауры.

В тот момент мне показалось, прошла целая вечность. Я нетерпеливо переминалась с ноги на ногу. А Эшли никак не отзывалась. Только спустя пару минут она закончила и вновь посмотрела на меня. По выражению ее лица сразу стало понятно, ничего хорошего она там не увидела.

Эшли задумчиво потерла лоб.

– Оля, я не понимаю. Вы совсем чужие друг другу.

– Покажи мне, что ты увидела, – попросила я.

Она передернула плечами, давая понять, что в этом никакого смысла. Но я все же коснулась ее разума.

Моим глазам предстали два силуэта, я и Эвен. Свою ауру я узнала сразу, она ничем не изменилась. А вот аура Эвена мало напоминала ту, что была раньше. И никаких связующих нитей между нами нет.

Я получила точное доказательство своим предположениям. С таким весомым аргументом не поспоришь. И меня это не порадовало.

– Значит, Аманда была права. И ты в новом прошлом предупредила, что все кончится плохо, – тихо сказала я.

– Как себя чувствуешь? – также тихо спросила Эшли.

Я не знала, что ответить. Пустота внутри заполонила все пространство. У меня возникло ощущение, что часть души умерла. Теперь во мне чего-то не хватает.

– Неполноценной.

Мы замолчали. И тут мне вспомнилось кое-что из другого прошлого.

– Однажды Эвен сказал, что в какой-то из реальностей видел наши жизни. Там не было Максима, и Антон был его сыном. Быть может, он видел именно эту реальность?

Вопрос был больше размышлением, чем поиском ответа. Наш разговор прервал легкий стук в дверь. Я быстро вытолкнула Эшли в уборную, боясь прихода грозной медсестры или другого персонала, и пошла открывать. На пороге стоял знакомый мне врач.

– Извините, что не сразу предупредила вас о своем возвращении.

Мне стало очень стыдно, что я так долго задерживаю человека на работе. Ведь его смена давно закончилась.

– Ничего страшного, – он приветливо улыбнулся. – Моя помощь еще потребуется?

Он спрашивает у меня разрешения уйти домой и ведет себя так, будто точно знает о моем статусе. У меня опять возник вполне естественный вопрос. Откуда он знает? Я не ста-

ла спрашивать его об этом, чтобы не выглядеть глупо. Выясню позже. Я уже собралась попрощаться, как вдруг за спиной раздался голос сестры.

– Оля, ты нас познакомишь?

Ее интонация мне показалась странной. И дальше за доли секунды наша жизнь опять перевернулась. Все произошло мгновенно.

Я обернулась.

Эшли стояла возле противоположной стены и улыбалась. Даже не так. Она не просто улыбалась. Она сияла, сверкала и переливалась, как Северная звезда, только птичек и ангелов вокруг не хватает. Глаза с поволокой, руки глупо заламывает.

Я быстро обернулась на врача. С ним та же история.

Такого поворота событий точно никто не ожидал. У меня от удивления, кажется, челюсть вот-вот отвалится.

Я вновь посмотрела на сестру, затем опять на врача. Они больше не замечали меня. И вообще, потеряли чувство реальности. Каждый из них сделал шаг вперед, навстречу друг другу.

Воздух накалился. Мне захотелось отойти подальше, чтобы не задело. Но нельзя. Только не сейчас.

О, как все не вовремя!

Я глубоко вдохнула и громко сказала:

– Эшли, это лечащий врач Эвена.

– Алексей Петрович, это моя сестра. Она иностранка, жи-

вет в Лондоне.

Я улыбнулась последней фразе. Наверное, нашей семье на роду написано, колесить по всему миру: мама и папа, я и Эвен, а теперь Эшли и Алексей. Ведь с первого взгляда на них понятно. Это любовь.

Они подошли ближе друг к другу, почти оправившись от первой встречи.

– Приятно познакомиться, – Эшли, улыбаясь и протягивая руку, заговорила по-русски с легким акцентом.

– Ты так хорошо говоришь по-русски??? – я вновь чуть дар речи не потеряла.

– Эээ, кажется да.

Эшли удивилась не меньше моего. Алексей тактично сделал вид, что не обратил внимания на наше удивление.

– Мне тоже приятно, – ответил он, протягивая руку.

Рукопожатие затянулось. Повисла неловкая пауза.

– Эшли, нас Вера ждет, – напомнила я, чувствуя себя сконфуженно в почти интимной ситуации.

– Да, я помню, – она грустно вздохнула и обратилась к доктору, не выпуская руки. – И вам тоже пора. Смена закончилась, дома семья ждет.

Очень завуалированный вопрос. С таким же успехом можно было просто спросить: «Ты женат?». Я мысленно рассмеялась.

– Меня дома ждет только кошка. Я живу один.

Очень завуалированный ответ. С таким же успехом мож-

но было просто ответить: «Дорогая, поехали ко мне». Я мысленно рассмеялась еще больше.

– Тогда до встречи, – сияя, пролепетала сестра.

– Мой телефон у вас есть, – сказал Алексей, смотря на меня, но больше обращаясь к Эшли.

Она согласно кивнула, не переставая улыбаться. Мы вышли из палаты. Доктор пошел в ординаторскую.

Идя по коридору, я посмотрела на сестру. Улыбка застыла на губах, вид совершенно отрешенный.

– Это любовь. Да? – переспросила я.

– Оля, это он! Именно он!

Она восторженно пританцовывала, улыбалась, жмурилась и не смотрела под ноги. Я с восхищением и грустью наблюдала за ней.

С грустью потому, что сейчас любовь Эшли совершенно некстати. Столько всего произошло, и сколько еще произойдет. Сейчас нужна трезвая голова. А у нас она теперь в розовых пампушках и пушистых зайчиках. Я потеряла солдата в своих рядах.

С восхищением потому, что настоящие чувства в жизни не всегда бывают. Ну, и ладно, что некстати! Подходящее время нельзя запланировать. Это удивительные моменты абсолютного счастья. Не каждому дана возможность испытать их. Сейчас моя сестра утопала в собственных эмоциях.

И мне передалось ее состояние. Я тоже начала произвольно улыбаться. Мимо нас проходили люди. Они удивлен-

но смотрели на нас, улыбались, оборачивались. Их удивление вполне оправдано. Мы в отделении реанимации. Здесь находятся пациенты в тяжелейшем состоянии, и многие из них не выживают. Здесь чаще встречается траур, а веселье точно не к месту.

– Эшли, пожалуйста, мы в больнице, люди смотрят. Будь немного спокойней.

Я взяла ее под руку, искренне сожалея, что приходится сдерживать эмоции в такой чудесный момент.

– Да, извини, – она пошла более спокойным шагом. – Мне кажется, я сейчас лопну.

Она нервно хихикнула и угнула голову в пол.

Мы, наконец-то, добрались до стоянки. Тут Эшли оторвалась по полной программе. Она прыгала, визжала, скакала, хлопала в ладоши, обнимала меня и себя, смеялась до слез. Настолько заразительную картину я в своей жизни еще не наблюдала. Это было умирительно.

– Оля, я так счастлива! Это невероятно!

Она сгребла меня в охапку и крепко прижала к себе. Я обняла ее в ответ. Такой шквал эмоций. Она захлестнула меня своим счастьем. На некоторое время я даже забыла обо всех проблемах, появившихся за прошедший день. Мы просто стояли, обнимая друг друга, и наслаждались моментом.

– Оля, я понимаю, как выгляжу сейчас. Но ты тоже должна меня понять. Это любовь, именно та, настоящая, светлая. И я сейчас воспринимаю все не как обычная девушка, влюбив-

шаяся в понравившегося парня. Я ворожея. Мой дар подсказывает мне, что это именно он. Я чувствую это каждой клеточкой своего тела. Будто каждый нерв оголен. Понимаешь?

Эшли смотрит на меня сквозь пелену собственных эмоций. Я ласково погладила ее по щеке, вспоминая Максима.

– Конечно, понимаю, – я вновь прижала ее к себе и задумчиво повторила, – понимаю.

Через пару минут мы уже катили по московским улочкам, стараясь миновать пробки. К счастью, дом Веры находится сравнительно недалеко от больницы.

В свете последних событий Эшли оказалась потерянной для окружающего мира на некоторое время. Я периодически смотрела на нее, надеясь, что она вот-вот вернется в реальность. Но чем ближе мы подъезжали к дому Веры, тем меньше оставалось надежды. Эшли отрешенно смотрела в лобовое стекло, не переставая широко улыбаться.

Глядя на нее, я вспомнила свою первую встречу с Эвеном. В эти моменты сложно представить себе другую реакцию у влюбленного человека. Она абсолютно счастлива.

Эвен.

О, Эвен!

Как и почему так случилось, что я не люблю его больше? У нас были настоящие чувства. Он был для меня целым миром. А теперь? Теперь пустота! И ничего больше.

Я набрала знакомый номер домофона. Вера сразу подняла трубку и открыла дверь. Мы вошли в подъезд. Эшли остано-

вилась возле лифта.

– Оля, прости, что бросила тебя ненадолго. Я уже вернулась.

Она виновато улыбнулась. А мне стало совсем не по себе.

– Эшли, что ты! Тебе не в чем извиняться. Это ты меня прости, что из-за всего происходящего, я не могу в полной мере разделить с тобой эту радость. Сейчас бы закрыться в твоей комнате и обсудить этого доктора до мельчайших подробностей.

Я улыбнулась ей в ответ, искренне сожалея, что моим словам пока не суждено сбыться.

– Пойдем к Вере. Она, наверное, с ума сходит, – сказала Эшли и нажала кнопку вызова лифта.

Двери открылись на нужном этаже. Вера нетерпеливо бросилась к нам с порога. Лицо бледное, взволнованное.

– О, наконец-то! Я вас так ждала, – едва не плача, пролепетала она. – Входите.

Мы обнялись так, будто не виделись целую вечность, и прошли в гостиную. Пока Вера находилась рядом, я не почувствовала никакого энергетического тепла. Поэтому немного успокоилась, решив, что ей почудилось про способности. Мы переглянулись с Эшли. Она мысленно согласилась со мной.

– Кстати, можешь говорить по-русски. Теперь я хорошо знаю ваш язык, – серьезно предупредила Эшли.

От ее слов меня слегка передернуло, так как я сама еще

не привыкла. Лицо Веры вытянулось от удивления. Она уже собиралась выяснить причины новых знаний, но я опередила ее.

– Давай лучше начнем с тебя. С чего ты решила, что обладаешь магическими способностями?

Она качнула головой, обидевшись на мою недоверчивость, и жестом пригласила нас следовать за ней. Мы без вопросов поднялись и пошли. Остановились возле ванной комнаты.

Она, ничего не говоря, открыла кран с водой на полную мощность и поднесла руку.

Даже не знаю, что я ожидала увидеть, но точно не это. Мы с Эшли раскрыли рот от удивления.

Струя воды мгновенно поменяла траекторию своего падения, нарушая все известные законы физики. Вера водила рукой из стороны в сторону, струя воды перемещалась вслед за ней. Она хитро прищурилась, и несколько тонких струек брызнули в нас. На этом представление было окончено. Я быстро закрыла кран.

– Вряд ли обычный человек так может. Еще доказательства требуются? – она обиженно нахмурилась и подала нам полотенца.

– Доказательств достаточно. Но вопросов целая куча.

Я вытянула руку вперед, почти коснулась подруги, но тепла так и не почувствовала.

– Ничего не понимаю, – продолжила я, больше обращаясь

к Эшли.

– И я тоже, – согласилась она.

– Мне кто-нибудь объяснит, о чем вы говорите? – сердито спросила подруга.

– Да, пойдете.

Мы вернулись обратно в гостиную. Я села на диван, Эшли и Вера в кресла напротив меня. Нас разделял небольшой стеклянный столик. Они обе смотрели выжидающе, будто у меня есть ответ. А я понятия не имею, с чем мы столкнулись. Вера точно принадлежит нашему миру и обладает стихией воды. Но почему мы не чувствуем ее. Я вздохнула и решила без предисловий. В них нет смысла, Вера знает о нашей жизни практически все.

– Вера, прости, что сомневались в твоих словах. Но мы с Эшли очень удивлены. И это мягко сказано. Поверь, удивлены и растеряны не меньше тебя. Даже если не брать в рассмотрение то, что ты неожиданно изменилась, нашему удивлению две причины. Во-первых, ты точно принадлежишь к стихии воды. Это значит, что ты можешь управлять потоками воды, питать свою силу водной энергией. А во-вторых, мы не чувствуем тебя. И не понимаем, почему.

– Что значит, не чувствуете? – растерянно спросила Вера.

– От каждого человека, обладающего магическими способностями, исходит тепло. Это не обычный температурный показатель, а особое энергетическое тепло. Его нет у простого человека, он не может почувствовать его. Но...

– Так вот почему у меня ощущение, что я сижу рядом с обогревателем.

Вера прервала меня на полуслове и многозначительно посмотрела на Эшли. От ее слов мы с сестрой совсем растерялись, не до конца понимая, что происходит. Почему Вера чувствует Эшли, а мы ее нет.

– Я в полном тупике. Ничего не понимаю. Ты хочешь сказать, что ощущаешь тепло, исходящее от Эшли? – для уточнения, переспросила я.

– Да, именно, – нетерпеливо ответила Вера. – А от тебя ничего нет.

Я довольно улыбнулась.

– Ну, хорошо, хоть так. Это радует. Значит, ты ниже меня.

– Не поняла твоей радости?

Вновь в голосе Веры послышалась обида. Наверное, ответ прозвучал высокомерно. Но я не это хотела сказать. Эшли улыбнулась, понимая, о чем речь. Я поспешила исправить ситуацию.

– Я хранитель. Меня никто не может почувствовать. А я не могу почувствовать Антона. Потому что я ниже, чем он. То что ты чувствуешь Эшли, а меня нет, доказывает, что ты кто-то из обычных магов. Хватит с нас уже незапланированных суарутов или еще кого-нибудь похуже.

Вера с пониманием посмотрела на меня, обида исчезла без следа.

– Кстати, о незапланированных суарутах. Где Макс?

Сердце екнуло. Зря я вспомнила про него.

– Умер, – ответила Эшли.

– Как умер? Он же бессмертный.

Вера непроизвольно вскочила на ноги и с непониманием смотрела на нас.

– А Лили нашлась? Есть новости?

Пришло время ввести ее в суть происходящих событий. А с ее теперешней принадлежностью в нашем мире разберемся чуть позже. Я осторожно ответила.

– Не переживай, Лили в порядке. И тебе лучше присесть. Лили вместе с Антоном у моих родителей. Я изменила прошлое.

Глаза Веры всегда были большими. Но сейчас они едва помещались на лице. Она медленно осознавала мои слова.

– Как? Разве такое возможно? Как ты решилась? Как ты вообще смогла?

Первый шок позади. Вера включила свою бурную эмоциональность и засыпала меня вопросами.

Я решила рассказать максимально коротко.

– Мы выяснили, что Оливию похитила Жаклин. Она хотела вернуться в прошлое и завладеть эликсиром бессмертия. И помочь ей в этом мог только один человек. Моя дочь.

Вера беспрерывно хлопала глазами. Но растерянности больше не было. Она просто поглощала новую информацию. Легкие морщинки на лбу подтвердили налаженный мыслительный процесс. Это меня очень обрадовало. Трудностей с

пониманием не возникнет.

– Почему? Лили младенец. И насколько я помню, она обычный человек.

– Не совсем. Лили Контур Времени. Есть такая штука, называется сенор. Небольшая шкатулка. Но при определенных условиях и в определенное время, она может открыть проход во времени.

– И?

– И одним из таких условий является моя дочь. Сенор работает, только если его откроет человек, обладающий, – я задумалась, но так и не нашла подходящего определения ее энергии. – В общем, не знаю, чем обладающий, но именно такой человек должен открыть сенор. Лили его открыла. Только вместо Жаклин в проход шагнула я и остановила Максима, когда он уже хотел выпить эликсир.

– И что потом случилось?

– Потом мы все проснулись сегодня утром.

Вера на секунду задумалась и добавила.

– И никто из нас не помнит, что было в новом прошлом.

– Нет, Вер, – Эшли засмеялась, только получилось не очень весело. – Не помним мы втроем. А остальные не помнят другого прошлого.

– А почему?

– Пока не знаем.

Мы замолчали ненадолго. Каждый задумался о своем.

– И что мы теперь имеем? – Вера нарушила молчание оче-

редным вопросом.

– Родители живы и здоровы. Я замужем за Эвеном, у нас двое детей Антон и Лили. А Эшли так и живет с родителями.

Я решила немного разрядить обстановку и пошутила над сестрой.

– Уверена, это не долго продлится, – она тоже улыбнулась и показала мне язык.

Теперь мы вместе рассмеялись. На секунду мне показалось, что все вышесказанное просто сон, не было никаких изменений. Мы же не изменились.

– И почему ты в этом так уверена?

– Вера, позже объясню. Давай пока поговорим о тебе. Как прошел день?

Эшли специально не стала сейчас рассказывать про доктора, так как вначале надо рассказать про Эвена. А сейчас главное дать Вере возможность выговориться.

Она резко перестала смеяться. Глаза забегали, вид совершенно растерянный.

– О, девочки, это было ужасно! – она едва не заплакала. – Утром мы проснулись. Я с трудом узнала свою спальню. Здесь теперь все по-другому. Начала вспоминать. Может быть, мы вчера в гости к кому-то поехали? Нет, не помню такого. У Саши спрашивать нечего не стала. Боялась, примет меня за невменяемую. Я прошлась по комнатам. Так же как и в спальне. Чужая квартира, но интерьер мне нравится. Сделала вывод, здесь точно живем мы. Хорошо, хоть муж и

дети остались прежними. Честно сказать, начала сомневаться в своем умственном здоровье.

Она озадаченно потерла лоб.

– Вера, с тобой все в порядке, ты здорова, – я участливо погладила ее по руке.

– Да, я понимаю. Если бы я не была с тобой знакома и не знала бы о твоей другой жизни, точно пошла бы к врачу.

Теперь она погладила меня по руке. И мне стало жутко стыдно.

– Вера, прости, что ты стала невольным участником моей беспокойной жизни. Я понимаю, что приношу тебе только проблемы. Прости меня за это.

– Что за бред ты несешь! У меня потрясная жизнь и потрясная подруга, точнее даже две! Кто еще может таким похвастаться. Вы с Эшли самые лучшие, с вами никогда не соскучишься.

Вера восхищенно смотрела на нас. Они с Эшли обнялись. Я искренне поблагодарила ее за любовь и преданность. Но с другой стороны все же начала сомневаться в ее здравом уме и вменяемости.

Разве можно желать так жить? Каждый вечер ложиться спать и не знать, проснешься ли завтра в своей постели, и что тебя ждет в этом «завтра». Погибнет ли кто-нибудь из твоих близких, похитят ли твоего ребенка или тебя вдруг осенит любовь неземная к ненавистному тебе человеку. А может быть, хуже, ты поймешь, что ничего не чувствуешь в от-

вет.

Тут мне вспомнилось, как Эшли и Макс радовались предстоящей разборке с Жаклин и Куэбо. Я тогда тоже смотрела на них, как на безумцев. А они минуты считали в предвкушении, разрабатывая грандиозные планы. Мне этого не понять. Моя идеальная жизнь – это стабильность, уверенность в завтрашнем дне. А не сидение на пороховой бочке с подожженным фитилем в ожидании очередного взрыва.

– Спасибо, Вер! Ты как всегда оригинальна!

Я не стала рассказывать им, что в действительности думаю. Какой смысл? Разве можно переубедить мазохиста?

Вера продолжила.

– Саша и девочки позавтракали. К счастью, в присутствии семьи я ни разу не притронулась к воде, даже кофе с ними не пила. Решила, потом, в тишине. И это было отличное решение. Вот бы они увидели, что происходит с водой в моем присутствии, – она нервно рассмеялась. – Смотрю, в коридоре собранные сумки стоят. Я в недоумении. Мы с мужем поругались? Он уходит от меня? Первое, что пришло на ум. Но девочки мне все рассказали. Оказывается, Саша в отпуске. Мы еще несколько дней назад договорились, что он с ними поедет в гости к моим родителям, чтобы не мешать мне работать, а им отдохнуть от большого города.

– В данной ситуации, можно сказать, тебе невероятно повезло! – Эшли радостно хлопнула в ладоши. – Отсутствие памяти о прошлом, твои новые способности. Тяжело было

бы, будь твоя семья дома.

– Да уж, повезло, – с напускным весельем согласилась Вера. – У меня катастрофа вселенского масштаба! Как выяснилось позже, оказывается, у меня крупный и невероятно сложный заказ на реконструкцию здания. Вы себе представляете?! Но я же не архитектор, я дизайнер, была раньше. Когда я успела обучиться новой специальности?

– Катастрофа, согласна, – обеспокоенно кивнула я.

– Саша с девочками только ушел. Я собралась позавтракать. Тут звонит разъяренный заказчик. Кричит, что расторгнет контракт с моей фирмой и возьмет с меня неустойку по договору. Потому что до конца обговоренного срока осталось несколько дней, а у него нет ни 3D модели, ни даже элементарных чертежей. И это на данный момент проблема посерьезней липнувшей к моим рукам воды.

Она закончила свой рассказ. И мы с ней согласились. Катастрофа! Что делать, совершенно непонятно.

Итого. Эвен на грани смерти, и я его не люблю. Эшли встретила свою половинку, совсем не вовремя. Вера принадлежит к нашему миру, ее карьера и финансы семьи летят в пропасть. И что-то подсказывает мне, что это только начало. Надо срочно все исправить. Но как?

Отлично изменила прошлое!

– Прости меня, Вера, – я тщетно пыталась подавить чувство стыда.

– Оля, хватит извиняться. Здесь нет твоей вины!

Эшли возмущенно откинулась на спинку кресла. Она пыталась подавить приступ негодования. Ей тяжело понять, почему я извиняюсь. Она не понимает, что если бы в жизни Веры не было меня, то у нее сложилось бы все иначе.

– Так, давайте оставим пока твои профессиональные трудности и выясним, кто ты. У кого есть идеи? – спросила Эшли.

Мы с Верой переглянулись и отрицательно качнули головой.

Эшли встала, деловито закинув руки за спину, прошлась по периметру комнаты. Мы неотрывно следили за ней. Ненадолго воцарилась тишина.

– Думаю, у меня есть одна идея. Но я сама не до конца понимаю как объяснить, – задумчиво произнесла сестра.

– Эшли, можешь без предисловий? – поторопила Вера.

– Да, стараюсь. Оля, можешь переключить свой дар на поиск сторонней силы? Ну, как бы просканировать Веру.

– Я, честно говоря, не знаю. Наверное, могу. В разные времена, когда хранитель нуждался в помощи, он обязательно находил ее. Давай попробуем.

Понятия не имея, что следует делать, я просто смотрела на Веру. Точнее, не на нее саму, а как бы сквозь нее, как Эшли, когда смотрит ауры.

Прошло около минуты, не получилось.

Тогда я постаралась максимально расслабиться и отпустить собственную силу, как в случае с целительством. Когда нужно излечить человека, я выпускаю свою силу, чувствуя

и направляя каждый луч золотистого свечения. Сейчас лучи направились в Веру, их задача была не в лечении, а в поиске источника энергии.

Через пару минут у меня возникло ощущение, что я пытаюсь пролезть внутрь надутого воздушного шарика. Стенки пружинят, растягиваются, но не пускают. Еще я почувствовала сгустки энергии. Они яркими вспышками беспорядочно загорались в недоступном мне пространстве. Я добилась результата, энергия найдена, но через защиту мне не пробиться.

Однако после достижения цели, я не спешила заканчивать сеанс поиска, слишком интересно было, решила осмотреться вокруг.

Я к своему удивлению обнаружила, что не вижу ни Веры, ни Эшли в привычном облике. Вместо них два легких мерцания красного и голубого оттенка. Они двигаются, говорят, но слов не слышно, только вибрация воздуха ощущается. Я посмотрела на свои руки. Вместо них такое же мерцание, только цвет у меня зеленый.

И еще одна деталь бросилась в глаза. В комнате повсюду были следы наших мерцаний. Они как отпечатки пальцев свидетельствовали о присутствии подобных нам.

Ничего не говоря, я вышла в ванную комнату. Голубое и красное мерцания проследовали за мной. На кране, двери, стенах, полотенце, везде остались наши следы.

– Вот это открытие! – воскликнула я.

Воздух вокруг завибрировал сильнее. Кажется, они пытаются что-то сказать мне. Я отключила поиск и вернулась в привычное состояние.

Вера и Эшли непонимающе смотрели на меня.

– Оля, ты нас сейчас слышала? – беспокойно спросила Эшли.

– Не совсем, – ответила я, находясь в легком шоке от нового открытия.

– Что это значит? – спросила Вера.

– Сложно передать словами. Я не слышала звуков, только чувствовала вибрацию воздуха вокруг. Что-то типа такого.

Они вдвоем вновь уставились на меня. Однако Эшли тут же опустила голову, но я успела увидеть, как губы дрогнули. А Вера без зазрения совести выдавила сквозь смех:

– Ты теперь дельфин? На ультразвуковые волны решила перейти?

Тут они смеялись надо мной вдвоем. Бессовестные. Я обиделась и ушла в гостиную. Они почти сразу вернулись на свои места.

– Оля, не обижайся. Вид у тебя был такой восторженный и нудно серьезный. Будто тебе Нобелевскую Премию вручили. Сложно сдержаться, – продолжая улыбаться сказала Эшли.

Ее веселье никак не способствовало примирению. Я вначале хотела обидеться еще больше, но потом неожиданно тоже рассмеялась, сама не зная чему.

– Рада, что все происходящее вас так забавляет.

– А что еще остается? Давай дружно поплачем, – подключилась Вера. – Это нам больше поможет?

– Ну, нет, конечно, – я начала сдавать позиции.

– Вот меня послезавтра с работы, наверное, уволят без выходного пособия.

– Вер, так у тебя же своя фирма, кажется, была? – переспросила Эшли.

– Ага, была. Но вряд ли моя маленькая дизайнерская контора могла взяться за столь масштабный проект по сложной реконструкции здания. Скорее всего, теперь я где-то работаю только неизвестно где.

Тут меня осенило.

– Кажется, я знаю как это выяснить! Неси свою сумочку.

Вера воспрянула, пулей вылетела в коридор и тут же вернулась обратно, неся ответы.

Я взяла сумку и стала искать визитницу. Правда, сумочка больше похожа на модный кожаный мешок, с одним большим отделением под молнией. Поэтому получилось, как с пропуском в больнице, пришлось покопаться в залежах женских реликвий.

Я аккуратно вытаскивала содержимое на стол. Вначале вполне обычные предметы: кошелек, расческа, пудреница, ключи от машины, упаковка влажных салфеток, крем для рук. Еще нашла две шоколадные конфетки, наверное, давно здесь лежат. Маленькая коробочка с леденцами. Палочка от мороженого, хорошо, хоть стаканчика нет. И кучу чеков из

магазинов.

Я укоризненно посмотрела на Веру. Она смущенно передернула плечами. Мы продолжили изучать содержимое этого бездонного колодца.

Дальше последовали предметы, не совсем подходящие для женской сумочки, а некоторые и для женщин вовсе. И каждому из них я искренне пыталась найти объяснение.

Я достала походный набор ниток и иголок для шитья. Ладно, понятно, мало ли что может порваться вдали от дома. Три мизинчиковые батарейки. И тут, понятно, брелок сигнализации на машине отказал.

Но затем я достала вилку, отвертку и ключ на 12. Здесь мое терпение лопнуло.

– Вера, ты готовишься к войне? Зачем тебе все это?

Она невозмутимо оглядела предметы, выложенные на столик. Эшли тихо хихикнула.

– Ну, наверное, вилку можно выложить и палочку от мороженого выкинуть.

Эшли громко рассмеялась, я тоже и от всей души. Вера еще раз перебрала свои сокровища, едва сдерживая смех.

– Понятия не имею, зачем мне все это. Я сегодня открылась для себя по-новому.

– Согласна. Мы сегодня все такие, – я почти успокоилась и еще раз осмотрела сумку. – Но визитницы здесь нет.

– В боковом кармане посмотри, – предложила Эшли.

Я открыла карман. Ура! Визитницы здесь не было. Но пач-

ка визиток, перетянутых канцелярской резинкой, нашлась.

– Очень презентабельно.

Я снова хихикнула, вытянула верхнюю карточку и прочла данные о сотруднике. Здесь мне стало не до смеха.

– Оля, что случилось? Ты в лице изменилась, – с напускным волнением спросила Вера, продолжая улыбаться. – Я работаю на президента?

– Хуже! Ты работаешь на моего папу. Руководитель проектного отдела.

Пауза затянулась. Больше никто не смеется. Я первой нарушила молчание.

– Если ты завалишь проект, будет очень плохо, поверь мне. Вначале он оторвет голову тебе, а потом мне.

– А ты здесь причем? – возмутилась Эшли.

– За компанию. Она же моя подруга.

Что здесь было еще сказать. Все плохо.

У меня зазвонил телефон. Мама. За окном почти ночь. Нам сейчас катастрофически не хватает времени.

– Да, мам, привет.

– Оля, ты где? Ночь за окном, – взволновано, спросила мама.

– Я сейчас у Веры, Эшли тоже с нами. Решили посидеть немного, – честно ответила я.

Маму вовсе не смутили мои слова про Эшли. Она знает о том, что я хранитель и могу перемещаться куда угодно, прихватив с собой пассажиров.

– А позвонить сложно было? – мама немного рассердилась. – Ты в квартире ночевать будешь?

Я совершенно не поняла, о какой квартире она говорит. Это еще один неизвестный факт моей новой жизни. Теперь остается только соврать, надеясь, что квартира в Москве.

– Да, к вам не поеду. Поздно уже.

– Ладно, – уже более спокойно ответила мама. – Как Эвен?

– Без изменений. Поговорила с врачом, новостей нет, стабильно тяжелый.

Я грустно вздохнула, так как новости есть и изменения тоже, но не в его здоровье, а в наших отношениях. Только об этом маме лучше не знать, хотя бы пока.

Мы попрощались, я закрыла телефон.

– Кто-нибудь знает, про какую квартиру идет речь?

Они отрицательно качнули головой.

– Позвони Аманде, – предложила Вера. – Она наверняка знает.

Это была отличная идея. Я быстро набрала номер маминой сестры. Она продиктовала адрес.

– Вера, ты молодец! – похвалила ее Эшли. – А теперь давайте разбираться дальше. Оля, что ты увидела через поиск? Выяснила, кто теперь Вера?

– Частично. Я увидела энергетические следы, мои, твои и Веры. Они как отпечатки пальцев повсюду здесь. Наверное, такая функция нужна, когда необходимо выяснить применялась ли магия в помещении или когда нужно найти како-

го-нибудь бунтаря из наших. Я еще до конца не разобралась.

– Понятно, из тебя получится отличный детектив. А со мной что? – переспросила Вера.

– С тобой труднее. Ты точно обладаешь даром, но я не могу, сказать каким именно. На тебе защита.

– Какая еще защита? Кто ее поставил? – удивилась Эшли.

– О, это не ко мне вопрос. У меня сил не хватает, пробиться через нее.

– А к кому? – Вера нетерпеливо заерзала на стуле.

– Нам нужен суарут, – только и ответила я.

– Антон, – в один голос воскликнули Эшли и Вера.

Я возмутилась.

– Еще чего! Только не надо опять впутывать моих детей!

Антон пока слишком мал. Я не разрешаю.

– Хорошо, – согласилась Эшли. – Тогда давай обратимся к Жаклин и Куэбо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.